

1 Апрѣля.

№ 10-й

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ

ВЫХОДЯТЪ ТРИ РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Цѣна годовому изданію, съ доставкой и пересылкой, 6 руб.

Адресъ редакціи: г. Полтава, Полтавская духовная семинарія.

I.

Архіерейскія служенія.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія:

11 марта, среда, совершена панихида по умершемъ въ Петербургѣ жандармскомъ полковникѣ Н. В. Нестеровѣ, въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

Того же дня прочтенъ канонъ Андрея Критскаго въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

13 марта, пятница, прочтенъ акаѣистъ Божіей Матери въ Полтавскомъ кафедральномъ Успенскомъ соборѣ.

14 марта, суббота, совершена Божественная литургія въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома, на которой рукоположенъ въ санъ священника діаконъ Пелагіевской церкви села Великаго хутора, Золстоношскаго уѣзда, Іоаннъ Андріевскій, и во діакона 2-й псаломщикъ Свято-Троицкой церкви села Диваньки, Полтавскаго у., Петръ Кириченко; послѣ литургіи отслужено молебствіе съ акаѣистомъ Божіей Матери.

15 марта, воскресенье, совершена Божественная литургия въ Троицкой церкви при Полтавской духовной семинаріи; послѣ литургіи отслужено молебствіе по случаю годовщины Иверскаго попечительства.

Того же дня отслужено вечернее Богослуженіе въ Крестовой церкви Полтавскаго архіерейскаго дома.

Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Георгіемъ, Епископомъ Прилукскимъ, совершены слѣдующія Богослуженія въ Полтавскомъ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ:

11 марта, среда, прочтенъ канонъ Андрея Критскаго.

13 марта, пятница, прочтенъ акаѳистъ Богоматери.

15 марта, воскресенье, совершена Божественная литургия и молебенъ.

II.

Въ редакцію Полтавскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Резолюціей Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, отъ 5-го сего Марта за № 945-мъ, послѣдовавшей на журнальномъ опредѣленіи Кіевскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 3-го Февраля сего 1909 года за № 7-мъ, преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Митрополита Кіевскаго и Галицкаго, благословеніе дѣтелямъ Переяславскаго Земства, Полтавской губерніи, за попеченіе объ обездоленныхъ глухонѣмыхъ дѣтяхъ, выразившееся въ содержаніи на счетъ земства шести стипендіатовъ въ Малинской, Радомысльскаго уѣзда, Кіевской епархіи, школѣ глухонѣмыхъ, согласно представленію о томъ Радомысльскаго Отдѣленія Совѣта за № 108 отъ 22-го Января сего года.

III.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства

Отъ лица Его Преосвященства, Епископа Іоанна, выражается благодарность съ преподаніемъ Божія благословенія 27 января прихожанамъ Троицкой церкви с. Ивановки, Хорольскаго уѣзда, за сооруженіе гробницы для плащаницы въ 175 руб.; прихожанамъ Михайловской церкви с. Яцынь,

Лохвицкаго у., козакамъ Роману Фурсу, Іоакиму Бѣлько, Андрею Ухань, Іоанну Фурсѣ, Самуилу Демьяненко и Симеону Исаевскому—полнаго священническаго облаченія, по-
 ыбывала на престоль и Евангелія на сумму 50 р.; Іосифу Демьяненко—запрестольнаго креста 26 руб.; прихожанамъ Трехсвятительской церкви города Зѣнькова за ихъ труды и пожертвованія на устройство каменнаго приходскаго храма Божія и благоуукрашеніе онаго, съ устройствомъ 3-хъ новыхъ иконостасовъ на сумму 6300 р.; дворянину Михаилу Енику-
 дову за сооруженіе въ названную церковь паникадила въ 160 руб., деньгами 50 р. и строеваго дерева столько, сколько было потребно; вдовѣ полковника Софіи Очеретенко—день-
 гами 1015 руб., 2-хъ полныхъ священническаго и діаконскаго облаченій въ 125 руб.; дочери полковника Маріи Очеретенко 2-хъ Евангелій—40 руб., полнаго священническаго облаченія въ 50 р., водосвятной чаши—62 р., 2-хъ иконъ св. Серафима и Усѣкновения главы св. Іоанна Предтечи—70 р., лампы—9 р.; кофье и желтой парчи для облаченія священнику—40 р.; женѣ мѣщанина Іуліаніи Задорожной—3-хъ облаченій на престоль, одѣянія на аналогіи—50 руб.; предсѣдателю церковно-приходскаго попечительства коллежскому совѣтнику Гордію Свирчевскому и членамъ онаго за ихъ труды по устройству храма и помощи священнику Тихону Богдановскому и церковному старостѣ въ ихъ порученіяхъ; дочери ротмистра Софіи Василіевнѣ Очеретенко—деньгами болѣе 1000 р. на устройство иконостасовъ; 4 февраля прихожанамъ Введенской церкви с. Ячниковъ, Лохвицкаго у., крестьянину Данилу Аксену—на обновленіе 2-хъ запрестольныхъ крестовъ—40 р.; дворянину Василю Погуляю—гробницы для плащаницы—35 р.; козаку Іоанну Стеценко—запрестольнаго креста—25 р.; козачкѣ Агафіи Романенко—кіота съ иконою св. Пантелеимона—40 руб.; прихожанкамъ той же Ядвинской церкви за сооруженіе кіота съ иконою скорбящей Божіей Матери въ 100 р., на собранныя ими пожертвованія; Покровскому сестричному братству при Миргородскомъ Успенскомъ соборѣ за сооруженіе имъ въ придѣлѣ собора горняго мѣста въ честь св. Серафима Саровскаго на сумму 350 руб.; прихожанину той же соборной церкви, козаку Павлу Семеновичу Кивѣ—на тотъ же предметъ 200 р.; прихожанкамъ Θεодосіи Петровнѣ Колесниковой и Матронѣ Матвѣевнѣ Бакаловой—на тотъ же предметъ отъ 1-й—100 р., и отъ 2-й—70 руб.; 14 февраля церковно-приходскому попечительству Вознесенской церкви села Зуевецъ, Миргородскаго у., за устройство на свои средства дома для помѣщенія приходскаго священника на сумму 2360 руб.; козаку Стефану Цыбѣ и

уполномоченнымъ отъ прихожанъ по постройкѣ дома козакамъ Іоанну Іощнеку, Михаилу Троню, Θεодору Комлику, Евѣиму Пивненко, Александру Кротенко и Димитрію Дяденко за ихъ особенно выдающіеся труды при устройствѣ церковнаго дома; 16 февраля настоятелю Красно-Холмскаго Антоніевскаго монастыря Тверской епархіи архимандриту Филарету Япенко за устройство имъ въ Архистратиго-Михайловской церкви с. Пашенкова, Кобелякскаго у., трехъяруснаго съ 2-мя придѣлами иконостаса, на сумму 6000 руб. и 2-хъ цѣнныхъ священническаго и діаконаскаго облаченія—800 руб., и кромѣ того, діаконаскаго облаченія—1000 р. и 100 р. на постройку церковно-приходской школы при той же Пашенковской церкви; женщинамъ прихожанкамъ Р.-Богородичной церкви с. Крутого-Берега, Лубенскаго уѣзда, за приобрѣтеніе атласной зеленаго цвѣта катапетасмы на собранныя ими пожертвованія цѣною 12 руб. и иконы св. Аванасія Лубенскаго чудотворца въ 5 руб.; прихожанкамъ двѣцямъ той же церкви за сооруженіе атласной краснаго цвѣта пелены съ вѣнкомъ на икону Козельщанской Божіей Матери цѣною въ 6 р. на собранныя ими общія средства; прихожанамъ—молодымъ людямъ прихода за приобрѣтеніе запрестольнаго выноснаго креста, цѣною—25 р. на собранныя средства; козаку Θεодору Иримиенко—иконы св. Поликарпа—8 р.; козачкѣ Зиновіи Иримиенко—напрестольнаго креста 84 пробы въ 13 р. и иконы Божіей Матери неопалимой купины—3 р., и козачкѣ Анисіи Радченко-Губы для чаши и лампады къ жертвеннику—3 р., а всего пожертвовано 75 рублей; 28 февраля священнику Р.-Богородичной церкви с. Харьковецъ, Гадячскаго у., Михаилу *Кутовому* отъ лица Его Преосвященства выражается признательность за усердные его труды по преподаванію Закона Божія въ мѣстномъ народномъ училищѣ.

Рукоположенъ въ санъ священника 14 марта діаконовъ Пелагіевской церкви с. Великаго хутора, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ *Курдиновскій* къ Вознесенской церкви с. Гонцовъ, Лубенскаго уѣзда; 14 марта во діакона 2-й псаломщикъ Свято-Троицкой церкви села Диканьки, Полтавскаго уѣзда, Петръ *Кириченко* къ той же церкви на занимаемое мѣсто.

Определены и. д. псаломщика: 5 марта потомственный почетный гражданинъ Алексѣй *Важинъ* къ Успенской церкви м. Устивицы, Миргородскаго у., на 1-е мѣсто; крестьянинъ Зотикъ *Ивахненко* къ Николаевской церкви с. Мокіевки, Лохвицкаго у.; 8 марта учитель Мацковецкой церковно-приходской школы, Лубенскаго уѣзда, Михаилъ *Тихоновичъ* къ Іоанно-Предтеченской церкви названнаго села сверхъ штата;

утверждены въ должности псаломщиковъ и. д. псаломщика: Михайловской церкви с. Малой Буромки, Золотоношскаго уѣзда, Валентинъ *Марченко*; Успенской церкви с. Остаповки, Миргородскаго у., Корнилій *Москалецъ*; 9 марта Михайловской церкви м. Драбова, Золотоношскаго уѣзда, Іоаннъ *Кравченко*; 9 марта Іоанно-Богословской церкви с. Михайловки, Константиноградскаго у., Іоаннъ *Кумановскій*.

Перемѣщены: 3 марта священники: Вознесенской церкви с. Гонцовъ, Лубенскаго у., Левъ *Чумаковскій* къ Покровской церкви с. Помокель, Переяславскаго у., на 2-е мѣсто для пользы службы; 4 марта Р.-Богородичной церкви с. Протасовки, Роменскаго у., Іоаннъ *Голубъ* и Успенской церкви с. Песокъ, Лубенскаго уѣзда, Петръ *Колмакъ* одинъ на мѣсто другого по желанію; 6 марта Покровской церкви м. Хмѣлова, Роменскаго у., Михаилъ *Горуновичъ* къ Р.-Богородичной церкви с. Засулья, того же уѣзда; 9 марта Николаевской церкви с. Солонцовъ, Лубенскаго у., Іоаннъ *Чижевскій* къ Георгіевской церкви с. Бондарей Лохвицкаго у.; Вознесенской церкви с. Позникъ, того же уѣзда, Николай *Войнаховскій* къ Николаевской церкви с. Солонцовъ, Лубенскаго у.; 9 марта Михайловской церкви с. Лисовки, Гадячскаго у., Іоаннъ *Правдиковскій* къ Покровской церкви с. Балаклея, Хорольскаго у., на второе мѣсто; псаломщики: 4 марта Троицкой церкви м. Богачки, Миргородскаго уѣзда, Іларіонъ *Петровскій* и Воскресенской церкви города Миргорода Сергій *Андріевскій* одинъ на мѣсто другого по желанію; Михайловской церкви с. Ковалей, Хорольскаго уѣзда, Василій *Станиславскій* и Варваринской церкви с. Гремячей, Миргородскаго у., Симеонъ *Верховскій* одинъ на мѣсто другого по желанію.

Утверждены законоучителями 27 марта священники: Свято-Троицкой церкви города Кременчуга Данилъ *Данилевскій* въ артиллерійской командѣ мастерскихъ и складахъ; 2 марта Преображенской церкви с. Короваевъ, Пирятинскаго уѣзда, Іаковъ *Граховецкій*, на мѣсто Петра *Базилевича*; Преображенской церкви с. Хитцей, Лохвицкаго у., Прокопій *Ярещенко* наблюдающимъ за библіотекою—читальнею; 5 марта Успенской церкви города Кобелякъ Алексій *Марсовъ* депу-

татомъ градскаго благочинія протоіерея Николая *Пирскаго*; Михайловской церкви с. Кибинець, Миргородскаго у., Николай *Прочавъ* законоучителемъ двухкласснаго народнаго училища; 6 марта законоучитель Полтавскаго епархіального женскаго училища священникъ Александръ *Каменскій* членомъ комитета народныхъ членовъ въ Полтавѣ; протоіерей Полтавской Срѣтенской церкви Николай *Ураловъ* депутатомъ отъ духовнаго вѣдомства на предстоящее 4-хъ лѣтіе съ 1909 года въ засѣданіяхъ Полтавской городской думы; *утверждены преподавателями Закона Божія* каждая въ своемъ отдѣленіи, подъ вѣдѣніемъ мѣстнаго священника: учительница Лукскаго народнаго училища, окончившая Прилукскую женскую прогимназію, Лидія *Злотниция*; Юлія *Чаркина*, Александра *Кожеева*, окончившія Ждановскую второклассную церковно-приходскую школу, на мѣсто священника Иларіона *Малиновскаго*; 8 марта священникъ соборной Р.-Богородичной церкви г. Лубень Леонтій *Юнаковъ*—законоучителемъ въ частномъ начальномъ училищѣ 3-го разряда, содержамаго дочерью священника Лидією *Брайковскою*.

Умершіе исключаются изъ списковъ: 28 февраля священникъ Покровской церкви села Романовки, Зѣньковскаго у., Максимъ *Каменецкій*; 16 января заштатный пономарь Іоакимо-Аннинской церкви села Чутовки, Лубенскаго у., Савва *Яреценко*.

ОТЧЕТЪ

о составѣ, дѣятельности и средствахъ Иверскаго Попечительства при Св.-Троицной церкви Полтавской духовной семинаріи за періодъ времени съ 18 Марта 1907 года по 31-е Декабря 1908 года.

Составъ Попечительства и его совѣта.

Открытое по благословенію Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго, 18 Марта 1907 года Попечительство за періодъ времени по 31 Декабря 1908 года состояло изъ 2 печет-

ныхъ членовъ, 12 пожизненныхъ, 122 дѣйствительныхъ и 45 соревнователей и имѣло такимъ образомъ всего 181 члена.

Изъ такого ограниченнаго количества членовъ смерть успѣла похитить нѣкоторыхъ, какъ-то: преподавателя Полтавскаго Епархіального женскаго училища Петра Степановича Попова, состоявшаго дѣйствительнымъ членомъ, и пожизненнаго члена—ученика VI класса семинаріи Георгія Сахновскаго. Насколько послѣдній сочувственно относился къ задачамъ Попечительства, видно изъ того, что молодой юноша, заработавъ въ каникулярное время 25 рублей, отказался отъ удовольствій, которыя могъ бы позволить себѣ на нихъ, и отдалъ ихъ въ Попечительство. Такъ какъ, по § 6 устава Попечительства, онъ не могъ состоять членомъ послѣдняго, то и скрылъ себя подъ именемъ „Ю... Рій“.

Совѣтъ Попечительства состоялъ: изъ непремѣнныхъ членовъ—о. Ректора семинаріи, архимандрита Варлаама, инспектора В. С. Ильинскаго, духовника протоіерея М. Ѳ. Тимошевскаго, по избранію—отъ общества протоіерея Ѳ. Д. Лазурскаго, В. Арс. Немолодышева, Е. Н. Зеленецкаго, В. А. Шевелева, С. В. Носова, С. Я. Павлова и А. В. Пясецкаго, изъ семинарской корпораціи А. М. Милосердова, исполнявшаго обязанности и казначея, и Д. Н. Нарциссова, бывшаго и дѣлопроизводителемъ. Членами ревизионной комиссіи состояли: А. А. Оглоблинъ и священникъ Г. Ст. Богацкій

Изъ состава Совѣта выбыли В. Арс. Немолодышевъ, вслѣдствіе перевода его на службу въ г. Кіевъ, Е. Н. Зеленецкій, вышедшій въ отставку со службы и живущій внѣ Полтавы, и А. В. Пясецкій, переведенный на службу въ г. Лохвицу.

На мѣсто В. Арс. Немолодышева, по представленію Совѣта и утвержденіи Его Преосвященства, 2 Октября 1907 г. въ составъ Совѣта вошелъ губернской казначей Пав. Сем. Вѣтченко.

Дѣятельность Совѣта.

Всѣхъ засѣданій Совѣта было 5; постановленія ихъ вносились въ журналы, представлявшіеся на утвержденіе Почетнаго Попечителя. Ограниченное количество засѣданій Со-

вѣта объясняется тѣмъ, что, въ силу §§ 25 и 28 уст., для рѣшенія неотложныхъ дѣлъ не требуется участіе въ Совѣтѣ большинства членовъ и постановленія присутствующихъ 5 членовъ приводятся въ исполненіе и безъ предварительнаго утвержденія Почетнаго Попечителя, если расходы не превышаютъ 100 рублей въ мѣсяцъ. Посему неотложныя нужды воспитанниковъ удовлетворялись безъ всякаго промедленія. Объ удовлетворенныхъ нуждахъ докладывалось въ засѣданіи Совѣта и вносилось въ журналъ послѣдняго на благоусмотрѣніе Его Преосвященства. — На засѣданія Совѣта приглашались и пожизненные члены, несостоявшіе членами Совѣта, но проживавшіе въ г. Полтавѣ.

Дѣятельность Совѣта на первыхъ порахъ существованія Попечительства должна была ограничиться заботою о пріисканіи средствъ и экономичномъ расходованіи ихъ.

Въ попеченіи о пріисканіи средствъ сдѣлано слѣдующее: 1) отпечатаны „квитанціонныя книжки“ для выдачи членамъ съ цѣлью сбора взносовъ и пожертвованій; 2) разосланы о.о. благочиннымъ епархіи экземпляры Устава Попечительства съ обозначеніемъ нуждъ воспитанниковъ и просьбою принять живое участіе въ привлеченіи въ члены Попечительства и оказаніи пособій послѣднему какъ со стороны подвѣдомственнаго имъ духовенства, такъ и пасомыхъ; 3) за подписью о. предсѣдателя отправлены приглашенія сочувствовать задачамъ Попечительства лицамъ духовнаго сана и свѣтскимъ, живущимъ въ г. Полтавѣ и внѣ Полтавской губеніи, занимающимъ „положеніе въ обществѣ“ и связаннымъ съ Полтавскою семинаріею узами воспитанія или службы въ послѣдней; и 4) о. Предсѣдатель взялъ на себя трудъ съ тою же цѣлію сдѣлать визиты извѣстнымъ своею благотворительностью жителямъ г. Полтавы. — Результаты въ малой степени оправдали чаянія Совѣта: не всѣ о.о. благочинные сочувственно отнеслись къ воззванію, а на приглашенія, подписанныя о. Предсѣдателемъ, большинство отвѣтило молчаніемъ. Тѣмъ не менѣе Совѣтъ не приходитъ въ уныніе: его поддерживаетъ надежда, что далеко не всѣ пастыри и пасомые Полтавской епархіи освѣдомлены съ задачами Попечительства, и въ засѣданіи 16 Февраля сего года онъ постановилъ разослать „подписныя листы“ приходскимъ священникамъ съ просьбою откликнуться на призывъ и разъяснить и прихожанамъ, что сборы идутъ на бѣдныхъ

и нуждающихся семинаристовъ безразлично, изъ какого бы они сословія ни происходили. „Подписные листы“ уже отпечатаны.

При выдачѣ пособій Совѣтъ руководился степенью нужды просителей и наличнымъ состояніемъ кассы. Такъ, на содержаніе въ семинарскомъ общежитіи оказано пособие 13 воспитанникамъ на сумму 225 руб.; это—воспитанники, которымъ грозило увольненіе изъ семинаріи за невзносъ платы и родители коихъ, по засвидѣтельствованію членовъ благотворительнаго совѣта, люди крайне бѣдные. На пошитіе одежды и обуви для 15 воспитанниковъ израсходовано 122 руб. 77 коп.; за довольствіе столомъ изъ семинарской столовой уплочено за двухъ воспитанниковъ 21 руб.; выдано 8 ученикамъ для уплаты за квартиру 70 руб. По этимъ тремъ статьямъ получали пособие главнымъ образомъ воспитанники-сироты, пользовавшіеся ранѣ казеннымъ содержаніемъ, но лишившіеся послѣдняго влѣдствіе оставленія ихъ на повторительный курсъ по малоуспѣшности. Наконецъ, выдано пособие въ суммѣ 70 руб. на лѣченіе 7 воспитанникамъ. Послѣднимъ оказано пособие по засвидѣтельствованію семинарскаго врача и въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣченіе не могло происходить въ семинарской больницѣ; напримѣръ, отъ укушенія бѣшеной собакой, на лѣченіе на курортѣ въ Крыму, на проѣздъ домой для пользованія деревенскимъ воздухомъ и т. п. Такимъ образомъ Попечительство оказало пособія на сумму 508 руб. 77 коп. и тѣмъ спасло отъ увольненія 13 человекъ и удовлетворило существеннымъ нуждамъ 32 учениковъ; а всего дало пособие 40 нуждающимся (5-ти ученикамъ оказано пособие по 2 статьямъ). Совѣтъ не могъ удовлетворить всѣмъ просителямъ по недостатку средствъ, а небольшой остатокъ суммъ, находящійся въ распоряженіи его, необходимъ на покрытіе расходовъ, частію уже ассигнованныхъ до конца учебнаго года.

Средства Попечительства образовывались изъ взносовъ отъ почетныхъ и пожизненныхъ членовъ (*неприкосновенный капиталъ*), взносовъ отъ дѣйствительныхъ членовъ и современателей, пожертвованій и 0/0 по денежнымъ бума-

гамъ (оборотный капиталъ) и поступлений въ пользу семинарскаго храма (церковный капиталъ).

П Р И Х О Д Ъ.

1) Въ неприкосновенный капиталъ поступило отъ почетныхъ членовъ и пожизненныхъ	450 р. — к.
2) Въ оборотный капиталъ отъ дѣйствительныхъ членовъ	362 „ 50 „
Отъ соревнователей	45 „ — „
Пожертвованій	306 „ 43 „
0/0 0/0	23 „ 61 „
Итого обор. кап.	737 „ 54 „
3) Поступленій на храмъ	1 „ — „
Всего	1188 „ — „

Р А С Х О Д Ъ.

Израсходовано 1) при покупкѣ трехъ 3 ¹ / ₂ 0/0 листовъ заклад. Дворянскаго Земельнаго Банка на гербовую мар. и за 0/0	3 р. 20 к.
2) Перенесенъ взносъ въ 10 р. въ неприкосновенный капиталъ изъ оборотнаго	10 „ — „
3) Выдано въ пособіе ученикамъ	508 „ 77 „
4) Уплочено на канцелярскія принадлежности и печатаніе устава, квитанціонныхъ книжекъ, подписныхъ листовъ и т. п.	44 „ 45 „
Итого	566 „ 42 „

О С Т А Т О К Ъ.

За исключеніемъ расхода изъ прихода остается на 1 января 1909 г.

а) неприкосновеннаго капитала	450 р. — к.
б) оборотнаго капитала	171 „ 12 „
в) церковнаго капитала	1 „ — „
А всего	622 „ 12 „

Остаточныя суммы состоятъ:

а) въ 3 листахъ Дворянскаго Земельнаго Банка за №№ 436632—436634 по номинальной стоимости 150 р. каждый, приобретенныхъ за	293 р. 7 к.
б) По книжкѣ Госуд. Почт.-Телегр. сберегат. кассы № 9517.	200 „ — „
въ на рукахъ у казначея	129 „ 5 „
Итого	622 „ 12 „

Докладъ комиссiи, производившей ревизiю денежной отчетности Иверскаго Попечительства при Полтавской духовной семинарiи (съ 18 марта 1907 г. по 1-е января 1909 года).

При повѣркѣ денежнаго отчета Иверскаго Попечительства за періодъ времени съ 18 марта 1907 года по 1-е января 1909 года, ревизiонная комиссiя нашла таковой составленнымъ правильно и согласно документамъ и приходо-расходныхъ книгамъ.

Наличность кассы на 1-е января 1909 года состояла въ томъ количествѣ, какое значится по книгамъ и отчету, и выражалась въ слѣдующихъ суммахъ:

а) наличными деньгами	129 р 05 к.
б) по книжкѣ сберегательной кассы при Полтавской почтово-телеграфной конторѣ за № 9517	200 „ — „
в) въ 3-хъ $3\frac{1}{2}^0/0^0$ закладныхъ листахъ Дворянскаго Земельнаго Банка за №№ 436632, 436633 и 436634 по номинальной стоимости 150 р. каждый, приобретенныхъ по курсовой стоимости за	293 „ 7 „
Итого.	622 „ 12 „

Члены ревизiонной комиссiи: { *Оглоблинъ.*
 { *Свящ. Г. Богацнй.*

Списокъ членовъ Попечительства.

I. Почетные члены.

1. Покровитель Попечительства, Преосвященнѣйшій Іоаннъ, Епископъ Полтавскій и Переяславскій (онъ-же пожизненный членъ)	125 р.
2. Камергеръ Высочайшаго Двора Владиміръ Валеріановичъ Князевъ (онъ-же и пожизн. членъ)	25 р.

II. Пожизненные члены:

1. Варлаамъ, архимандритъ, ректоръ Полтавской семинаріи	25 р.
Головковъ Г., протоіерей.	25 "
Котельникова Екатерина Яковлевна	25 "
Кривецъ Діомидъ Ивановичъ	25 "
5. Носова Юлія Ивановна	25 "
Носовъ Сергѣй Васильевичъ	25 "
Оглоблинъ Алексѣй Алексѣевичъ	25 "
Павловъ Семенъ Яковлевичъ	25 "
Пархомовичъ Андрей Михайловичъ	25 "
Трегубовъ Викторъ Павловичъ	25 "
Шевелевъ Висилій Алексѣевичъ	25 "
12. Ю. Рій	25 "
	450 р.

III. Дѣйствительные члены:

1. Абламскій Іак., свящ.	8 р.
Аврамовъ Оеод., священ.	2 "
Андріевскій Кир., свящ.—благоч.	2 "
Андрущенко А. В.	2 "
5. Барановъ М. Ак.	3 "
Безпоясковъ Мих., свящ.	2 "
Бернадскій Арк., свящ.	5 "
Билинскій Ево, свящ.	3 "
Богацкая О. А.	2 "
10. Богацкій Георг, свящ.	2 "
Богдановичъ Дан., свящ.	2 "
Богдановичъ Ник., свящ.—благоч.	2 "

Буцинскій Н. Н.	2 р.	
Ващенко Вас., свящ.—благоч.	2 „	
15. Виноградовъ М. И.	2 „	
Власенко П., діаконь	3 „	
Войновичъ Л. М.	5 „	
Волковъ Александръ, свящ.	2 „	
Волковъ Алексѣй, свящ.	2 „	
20. Вукотичъ О. Е.	3 „	
Вѣтченко П. С.	2 „	
Галабутскій І., протоіерей	2 „	
Гамалѣя Гр., протоіерей	2 „	
Гамалѣя О., свящ.	2 „	
25. Головченко С., свящ.	2 „	
Гречановскій Алекс., священ.	3 „	
Гудима-Левковичъ	10 „	
Демяновскій Гр., свящ.	2 „	
О. діаконь неизв.	5 „	
30. Доброленскій О. Л.	2 „	
Дубянскій П., свящ.—благоч.	5 „	50к.
Житецкій А. Гр.	2 „	
Затворницкій Г. М.	2 „	
Зеленець й Евг. Н.	2 „	
35. Ивановъ А. В.	2 „	
Ильинскій Вл. С.	2 „	
Ильчинскій Гр., діаконь	2 „	
Каменецькій В., свящ.	2 „	
Клепачевскій Ал., протоіерей	13 „	
40. Клепачевскій Іос., свящ.	2 „	
Ковалевскій И. П.	2 „	
Коваленко Г. В.	2 „	
Ковальскій Н. И.	2 „	
Ковба	2 „	
45. Колесниковъ А. П.	2 „	
Коломенскій А. И.	2 „	
Конопатовъ В. А.	2 „	
Концевичъ М. И.	5 „	
Кона-Овдѣенко Н., протоіерей	2 „	
50. Кремянскій Ст., свящ.—благоч.	2 „	
Кукушкинъ И. И.	2 „	
Лазурскій О., протоіерей	2 „	
Лисовскій Гр. протоіерей	2 „	

Лобачевскій Вл. Вл.	3	р.
55. Лукьяновъ Ст., свящ.	2	"
Маркевичъ Гр. Ип.	2	"
Мартиновичъ Гр. Ос.	2	"
Мартиновичъ Н., свящ.	2	"
Милосердоръ Аѳ. М.	5	"
60. Мищенко Ѳ. Гавр.	2	"
Монохина М. Д.	2	"
Москаленко А. А.	2	"
Нарциссовъ Д. Н.	2	"
Неизвѣстный	5	"
65. Неизвѣстный казакъ с. Харьковецъ	2	"
Немолодышева Н. Н.	2	"
Немолодышевъ В. А.	2	"
Ницкевичъ Е. И.	3	"
Опрятовъ Вас., свящ.	2	"
70. Орловъ Н. К.	2	"
Павелковъ, свящ.	2	"
Павловскій И. Гр.	4	"
Павловъ Евг. Кс.	2	"
Павловскій, протоіерей.	2	"
75. Панченко А. И.	5	"
Пархоменко Вл. Ал.	2	"
Переслени	10	"
Петровскій Іос., свящ.	2	"
Петровскій П. И.	2	"
80. Подгорный Г. И.	2	"
Поповъ П. С.	2	"
Пясецкій Аѳ. В.	2	"
Пясецкій Іос., свящ.	2	"
Рахубовская М. Вл.	2	"
85. Родзіевскій К., прот.	2	"
Розовъ С. Н.	2	"
Росошинскій Н., свящ.	2	"
Самойловичъ Гр. А.	2	"
Самойловичъ И. А.	2	"
90. Сахновскій Пр., свящ.	3	"
Священникъ м. Буняковки	2	"
Священникъ с. Дрыздовыхъ хут.	2	"
Священникъ с. Калашниковыхъ хут.	2	"
Священникъ неизв.	5	"

95. Священникъ Ладинскаго ж. м.	2 р.
Сиротенко Ст. Т.	2 „
Слухаевскій В., свящ.	2 „
Стадницікій А. Г.	2 „
Старухинъ І., свящ.—благоч.	2 „
100. Степановъ С., свящ.	2 „
Степановъ Г., благоч.	2 „
Сулятицкій М., свящ.	2 „
Сухотина Варв. Ант.	10 „
Тарасенко Г., свящ.	3 „
105. Терлецкая М. А.	2 „
Терлецкій Вл. Н.	3 „
Тимошевскій М., протоіерей.	2 „
Трипольскій Пав., свящ.	2 „
Трипольскій П. И.	2 „
110. Трипольскій Ст., благоч.	2 „
Ураловъ Н., прот.	2 „
Ушацкій І., прот.	3 „
Федоренко Н., свящ.	2 „
Фролова-Багрѣва	25 „
115. Харьковъ В. Ф.	2 „
Чичибабинъ Гр., свящ.	2 „
Щитинскій А., протоіерей	2 „
Щитинскій Вл. свящ.	2 „
Язловскій І., діаконь	2 „
120. Яновскій В., свящ.	2 „
Яновскій М., благоч.	5 „
122. Өесенко В., свящ.	3 „

IV. Члены соревнователи:

1. Богдановичъ Гр., свящ.	1 „
Волковъ Іак., свящ.	1 „
Голобородько Гр., свящ.	1 „
Головковъ К., свящ.	1 „
5. Горуновичъ М., свящ.	1 „
Грозинскій П. Я.	1 „
Грузиненко В., свящ.	1 „
О. діаконь	1 „
Ельчуковъ С., свящ.	1 „
10. Животковъ І., свящ.	1 „

Житецкій О., свящ.	1 р.
Забіякинъ Пав. свящ.	1 "
Кириєвъ Дан., свящ.	1 "
Комарецкій Н., свящ.	1 "
15. Косяченко М., свящ.	1 "
Кремянскій Ст., діаконовъ	1 "
Кремянскій Б.	1 "
Лагодинъ Ил., свящ.	1 "
Левченко Н., свящ.	1 "
20. Мищенко Л., свящ.	1 "
Петрашевскій Гр., свящ.	1 "
Пригожій Гр., свящ.	1 "
Романицкій І., свящ.	1 "
Савченко Ал., свящ.—благ.	1 "
25. Савченко Арк., свящ.	1 "
Савченко П., свящ.	1 "
Сахновскій Л., свящ.	1 "
Свящ. с. Озерокъ	1 "
Сенько-Буланый Д., свящ.	1 "
30. Сидоренко О., свящ.	1 "
Сидоренко казакъ	1 "
Сребницкій Н., свящ.	1 "
Срибный Митр., свящ.	1 "
Станиславскій Ал., свящ.	1 "
35. Станиславскій І., благоч.	1 "
Тарасъвичъ Вл., свящ.	1 "
Тарасюкъ Алексан., свящ.	1 "
Уловичъ Ник., свящ.	1 "
Храпко Гр., свящ.	1 "
40. Храповъ П., свящ.	1 "
Чаловскій П., свящ.	1 "
Щербина Ил., свящ.	1 "
Щитинскій М., свящ.	1 "
Яновскій В. П.	1 "
45. Яновскій І., свящ.	1 "

Списокъ пожертвованій.

1.	Отъ рек. сем., архим. Варлаама .	32 р.	— к.
2.	Чрезъ благ. Симеона Андріевскаго .	13 „	90 „
3.	Собрано Шевелевымъ .	104 „	— „
4.	— свящ. Чичибабинымъ Гр. .	6 „	70 „
5.	— — с. Хандалѣвки Коб. у. .	2 „	50 „
6.	— благ. Степанченко Гавр. .	15 „	10 „
7.	— — Станиславскимъ Іоак. .	2 „	— „
8.	— — Андріевскимъ Кирил. .	7 „	— „
9.	Отъ Преображ. ц. с. Иванкова Пер. у. .	3 „	— „
10.	Чрезъ инспек. пож. отъ восп. семин. .	55 „	— „
11.	Собрано благ. прот. Субботинимъ .	5 „	40 „
12.	Отъ псал. Сквалеце. и Алекс. по 50 к. .	1 „	— „
13.	Чрезъ благоч. Ващенко Вас. .	— „	53 „
14.	Отъ псаломщ. Чернуховскаго Павла .	— „	25 „
15.	Чрезъ благ. Сокологорскаго Льва .	5 „	50 „
16.	Отъ свящ. Клепачевскаго Григ. .	— „	50 „
17.	Отъ свящ. Стронскаго Александра .	3 „	50 „
18.	Собрано по книж. Трегубовымъ В. П. .	16 „	— „
19.	— — — Оглоблинымъ А. А. .	6 „	— „
20.	— благ. прот. Павловскимъ .	10 „	30 „
21.	— и. д. благ. Трипольскимъ П. .	9 „	5 „
22.	Чрезъ о. Ректора семинаріи .	7 „	20 „
Итого .		306 „	43 „

На храмъ пожертвованъ священникомъ Ладинскаго женскаго монастыря одинъ рубль.

IV.

Извѣстія и объявленія.

О просвѣщенной святымъ крещеніемъ.

Просвѣщена св. крещеніемъ изъ евреевъ 31 августа 1908 года мѣщанка г. Борзни, Черниговской губерніи Эсфирь Гершкова *Берманъ*, 21 года, священникомъ Архангело-Гавриіловской церкви села Симеоновки, Гадячскаго уѣзда, Михаиломъ *Голобородько*, съ нареченіемъ имени „*Марія*“ при восприемникахъ: крестьянахъ Саввѣ Димитріевичѣ *Виртѣ* и Іуліаніи Карповнѣ *Гнатенко*.

О сборной книгѣ.

Полтавскою Духовною Консисторіею отъ 9 марта 1909 г. за № 7131, выдана сборная книга на имя козака Теодора Николаева Влаха, срокомъ на одинъ годъ, для сбора добротныхъ пожертвованій въ предѣлахъ Полтавской епархіи на окончаніе постройки Вознесенской церкви въ селѣ Ступкахъ, Зѣньковскаго уѣзда.

Совѣтъ Полтавскаго Отдѣленія Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ объявляетъ о свободной вакансіи младшей воспитательницы Полтавскаго училища слѣпыхъ съ жалованьемъ 25 р. въ мѣсяць, столомъ и квартирой отъ училища и съ правами на пенсію. Должность будетъ предоставлена особѣ, окончившей курсъ средняго учебнаго заведенія, прослужившей школьною учительницей около 10—15 лѣтъ, одинокой. Прошенія подавать на имя Предсѣдателя Совѣта, Преосвященнаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго.

Отъ Подготовительной Комиссіи.

Въ Подготовительную Комиссію поступило предложеніе Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго такого содержанія: „Въ Подготовительную Комиссію по дѣламъ Епархіального Сѣзда. Постановленіемъ Сѣзда, бывшаго въ Іюнѣ 1908 года, время открытія занятій Сѣзда предположено 25-го Іюня 1909 года. По предположенной программѣ юбилейныхъ торжествъ 25, 26, 27 и 28 числа Іюня мѣсяца должны быть посвящены торжествамъ и для занятій Сѣзда являются неудобными, 29-е число—день Свят. Первоверх. Апостоловъ Петра и Павла, а 30-го числа день встрѣчи иконы Горбаневской Божіей Матери. Комиссіа обсудитъ дѣло и дастъ заключеніе“.

Комиссіа *постановила*—засѣданія Очередного XVII Епархіального Сѣзда Духовенства, имѣющаго быть въ текущемъ 1909 году, *начинаются съ 18-го Августа*. На такомъ постановленіи Комиссіи резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоанна, Епископа Полтавскаго и Переяславскаго „Утверждается“.

СОДЕРЖАНІЕ:—I. Архіерейскія служенія.—II. Распоряженія Епархіального Начальства.
—III. Извѣстія и объявленія.

Редакторъ офіціальной части, протоіерей *Н. Ураловъ*.

Печ. съ разр. мѣстн. духов. цензуры. 1 апрѣля 1909 г.

Полтава. Типо-Литогр. Т. Д. И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.

ПОЛТАВСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Такъ называемый христіанскій социализмъ и главнѣйшія точки отклоненія его отъ евангелія.

(Окончаніе).

Глубокая искренность многихъ изъ дѣятелей христіанско-соціалистическаго движенія, особенно въ Англіи, ихъ беззапятная, несокрушимая вѣра, что только путями, ими указываемыми, можно приблизить міръ къ достиженію „Царства Божія“ на землѣ, наконецъ, до чрезвычайности поразительное на первый взглядъ совпаденіе христіанско-соціалистическихъ принциповъ съ ученіемъ евангельскимъ—все это способно расположить къ этому движенію.

Какъ-то невольно забывается, что при первомъ же столкновеніи съ дѣйствительностью широкіе планы христіанскихъ соціалистовъ терпѣли жестокое крушеніе, что во всѣхъ задуманныхъ ими организаціяхъ слишкомъ мало детальной разработки и опредѣленности, могущей обезпечивать экономическій успѣхъ и жизненность ихъ.

Какъ-то хочется думать, что практическія неудачи христіанскихъ соціалистовъ временны и въ будущемъ легко устранимы.

Больше того: подъ гипнозомъ краснорѣчивой защиты идей христіанскаго социализма, достигающей подъ перомъ нѣкоторыхъ христіанскихъ соціалистовъ высокой степени увлека-

тельности, можно дѣйствительно задуматься: не въ христіанскомъ ли социализмѣ и заключается въ сущности истинный ключъ къ уразумлѣнію социальныхъ задачъ и правильного пути къ достиженію общаго блага?...

И человѣкъ съ высокимъ христіанскимъ настроеніемъ, измученный томленіемъ своей совѣсти, мятущейся при видѣ всевозможныхъ социальныхъ нестроеній и бѣдствій, съ послѣдней надеждой устремляетъ свои взоры къ знамени христіанскихъ социалистовъ, говоря себѣ: или тамъ истинная дорога къ общему благу, или ея вовсе нѣтъ.

Но тѣмъ тяжелѣе бываетъ разочарованіе, когда изъ глубинъ христіанскаго самосознанія, освѣщеннаго лучами свѣта Христова, поднимается—горькій и рѣшительный отвѣтъ: „Нѣтъ!—то лишь обманчивые блуждающіе огни, то лишь миражъ!... Изъ христіанско-соціалистическихъ рамокъ глядитъ другой, чуждый христіанскому сердцу образъ“...

И чѣмъ выше мы будемъ подниматься съ равнинъ христіанскаго социализма на высоту ученія Христова, тѣмъ яснѣе будетъ обозначаться различіе тѣхъ духовныхъ перспективъ, которыя на первый взглядъ казались совершенно схожими.

По глубочайшей вѣрѣ христіанской всеобщаго благополучія людей никогда не будетъ во всей полнотѣ; оно не можетъ быть достигнуто на землѣ уже потому одному, что люди безсильны измѣнить законы духа и природы, изъ которыхъ самый безошадный—законъ смерти.

Горе, страданія, бѣдствія продолжатся на землѣ, пока не закончится міровой Богочеловѣческій процессъ.

Господь Нашъ Иисусъ Христосъ сошелъ на землю не для устроения экономическаго благополучія людей и дарованія имъ социальныхъ благъ,—но для того, чтобы указать людямъ истинный путь отъ земли къ небу, приблизить душу человѣческую къ Богу и дать людямъ вѣчную, бессмертную жизнь.

Эта вѣчная жизнь не есть только жизнь въ грядущемъ вѣкѣ, жизнь загробнаго существованія, но, кромѣ этого, это есть жизнь, которая еще на землѣ становится достояніемъ христіанина, когда, вступивъ на путь неослабнаго духовнаго

совершенствованія, онъ достигаетъ полнаго нравственнаго возрожденія, достигаетъ такой духовной высоты, когда самая мысль о смерти уже не узвляеть его духа, но, наоборотъ, возбуждаетъ желаніе скорѣе разрѣшиться отъ бременной оболочки, чтобы всецѣлостно со „Христомъ быти“.

И такъ, конечною цѣлью земной жизни христіанина является безпредѣльное духовное совершенствованіе, полная цѣлостная побѣда въ себѣ грѣховнаго, плотскаго человѣка и приготовленіе самого себя къ славѣ, нетлѣннѣю и вѣчной безсмертной жизни. Короче сказать, земная жизнь для христіанина—это непрерывное осуществленіе религіозныхъ началъ, Богочеловѣческой процессъ. Эта конечная цѣль земнаго бытія опредѣляетъ отношеніе христіанина къ радостямъ и благамъ земной жизни. Все существующее въ мірѣ есть твореніе Божіе, призванное возвѣщать славу Божію.

„Каждый листикъ устремляется къ Господу, Богу славу поеть, Христу плачетъ...“

Себѣ невѣдомо, тайной житія своего безгрѣшнаго совершаетъ сіе“... Говоритъ старецъ Зосима въ „Братьяхъ Карамазовыхъ“.

Господь раскрылъ предъ человѣкомъ великую и радостную книгу природы, и надѣлилъ его способностями испытывать величайшія духовныя наслажденія, не для того конечно, чтобы человѣкъ съ ненавистью и отвращеніемъ отворачивался отъ красотъ Божьяго міра и заглушалъ въ себѣ всякую радость земнаго бытія—этого драгоцѣннѣйшаго блага, дарованнаго Богомъ. Радость незакрыта предъ человѣкомъ.

Но всѣ радости, наслажденія, всѣ блага земныя постольку доступны для христіанина, поскольку онѣ не препятствуютъ достиженію благъ вѣчныхъ, поскольку не отклоняютъ его отъ стремленія къ идеалу небесному. Наука, культура,—искусства—все это для христіанина не есть „плодъ запретный“, это лишь временныя, условныя цѣнности,—полезныя, когда онѣ содѣйствуютъ оживленію религіознаго начала въ немъ,—и вредныя, когда онѣ мертвятъ это начало, отбрасываютъ христіанина въ сторону отъ цѣлей нравственнаго усовершенствованія. Духъ христіанина всецѣло устремленъ къ вышне-

му, горнему—и міръ съ его скорбями и радостями какъ-бы лежитъ у его ногъ, озаренный лучами вѣчности, и всѣ его радости, и всѣ его скорби оцѣниваются христіаниномъ лишь въ непосредственномъ отношеніи къ благамъ вѣчнымъ.

Такимъ образомъ аскетизмъ, т. е. полное отреченіе отъ міра не является само по себѣ цѣлью, но подобно самоотверженному служенію ближнимъ до готовности положить жизнь за нихъ представляетъ только средство для воспитанія въ себѣ совершеннаго христіанина.

Но достиженіемъ личной святости не ограничивается цѣль бытія христіанскаго: „Шедше научите вся языки“—сказалъ Христосъ.

Истинный христіанинъ не только долженъ подчинить свою волю волѣ Божіей, но привести къ познанію и подчиненію волѣ Божіей и своихъ ближнихъ.

Путь къ небу лежитъ черезъ землю. Подвижники удалялись изъ міра, чтобы въ уединеніи научиться любить Бога, научаясь же любить Бога, научались любить образъ и подобіе Божіе—своихъ ближнихъ и во времена религіозныхъ броженій или же великихъ общественныхъ бѣдствій возвращались въ міръ для общественнаго служенія ему. Человѣкъ не отдѣльная песчинка, затерявшаяся среди необозримыхъ пространствъ міра, но живой членъ христіанскаго общества-живой членъ церкви, какъ носительницы идеи царства Божія на землѣ, которое, осуществляясь и водворяясь въ отдѣльныхъ личностяхъ, должно покорить грѣховность всего человечества и сдѣлать его святымъ тѣломъ Христовымъ“. Въ этомъ именно смыслъ Царство Божіе и уподобляется зерну горчишному.

Возрождаясь и подвигаясь самъ по пути нравственнаго совершенства, христіанинъ долженъ содѣйствовать духовному возрожденію и своихъ ближнихъ, чтобы путемъ непрерывно движущагося освященія отдѣльныхъ личностей возрастало на землѣ царство міра, любви и правды.

Такимъ образомъ, христіанизация жизни человечества должна осуществиться не черезъ внѣшнія организаціи, не черезъ толпу, но черезъ силу индивидуальной христіанской личности.

Такимъ именно характеромъ былъ отмѣченъ первый ростъ христіанства въ мірѣ, такой же характеръ долженъ носить и дальнѣйшій его ростъ, ибо всякій иной характеръ будетъ органически чуждъ самой природѣ христіанства. Господь Іисусъ Христосъ для распространенія своего ученія въ мірѣ не создавалъ среди людей какихъ либо внѣшнихъ организацій, не возбуждалъ массоваго народнаго движенія, но проявлялъ одно воздѣйствіе на индивидуальную душу человѣческую. Всѣ важнѣйшія истины своего Божественнаго ученія Онъ открывалъ отдѣльному человѣку или же не многимъ избраннымъ ученикамъ, не указывая имъ при этомъ никакихъ внѣшнихъ формъ, посредствомъ которыхъ они должны были распространить Его ученіе въ мірѣ. „Никогда не случалось раньше“, говоритъ Пибоди, „чтобы руководитель народа оставлялъ свое дѣло съ внѣшней стороны столь не упроченнымъ“. Чувство, что дѣло Іисуса Христа было такъ незакончено, Его друзей въ Его послѣдніе дни приводило въ смущеніе и пораждало состояніе безпомощности. Его жизнь была единственнымъ свѣтомъ, который свѣтилъ имъ, и когда Онъ говорилъ, что имъ лучше, если Онъ оставитъ ихъ, имъ казалось, какъ будто ихъ свѣтъ погасаетъ (Іоанна 16, 7) „А мы-надѣялись“ говорили они,—„что онъ избавитъ Израиля“.

Человѣческой разумъ апостоловъ, еще непросвѣтленный Духомъ Святымъ, не постигалъ въ ту пору, какія необычайныя, сверхъ-естественныя силы жизни таились въ принесенномъ Имъ Божественномъ ученіи, силы, столь непреодолимыя, что для проявленія ихъ было излишне средство какихъ-либо внѣшнихъ организацій. Органъ, которому ввѣрилъ Спаситель дальнѣйшій ростъ своего дѣла на землѣ, было сердце человѣческое,—и черезъ силу личности апостольской, возрожденной Духомъ Утѣшителемъ, христіанство побѣдило міръ.

Этотъ же принципъ личности христіанство твердо устанавливаетъ и въ сферѣ соціальной жизни человѣчества.

Сверху, съ безконечно—далекихъ горизонтовъ смотритъ христіанство на развивающуюся жизнь человѣчества, смот-

рять съ никогда неослабѣвающей надеждой, что устремленіе человѣка къ небу покорить ему землю, что непрерывно движущееся возрожденіе и нравственное совершенствованіе отдѣльныхъ личностей создастъ лучшую соціальную жизнь всему человѣчеству. „Ищите прежде царствія Божія и правды Его и все остальное приложится вамъ“—вотъ основа, такъ сказать, религіозно-соціального міросозерцанія христіанства. Прежде всего жизнь духа, устремленіе къ идеалу небесному, и какъ побочный, но логически—закономѣрный результатъ этого—жизнь плоти, соціальное благо. Вотъ почему христіанство, оставаясь вѣрнымъ самому себѣ, не знало и не знаетъ много способа воздѣйствія на соціальную жизнь, какъ только воздѣйствіе черезъ христіанскую личность. Цѣлые вѣка, напр., длилось на землѣ безпросвѣтное рабство людей, но даже и этому грубому проявленію соціального зла, столь противорѣчивому духу Христова ученія, христіанство никогда не объявляло войны черезъ какія либо внѣшнія организаціи или формы, тѣмъ не менѣе, если и пали оковы этого рабства, то лишь черезъ вліяніе христіанства на человѣческую личность. Точно также черезъ этотъ же способъ вліянія христіанства смягчались нравы людскіе, измѣнялся характеръ войнъ, улучшались формы общественной и государственной жизни народовъ. И если въ настоящее время съ такой остротой выдвигается вопросъ соціальный, то вовсе не потому, что этотъ вопросъ не давалъ себя чувствовать прежде, но главнымъ образомъ потому, что черезъ вліяніе христіанской морали все больше выростаетъ человѣческая личность, которая уже не хочетъ примириться съ грубымъ несоотвѣтствіемъ соціальной дѣйствительности тому идеальному строю, какой предносится ей развивающемуся самосознанію.

Только такимъ именно способомъ, т. е. вліяніемъ черезъ личность, христіанство и можетъ оказывать воздѣйствіе на соціальную жизнь; иныхъ способовъ борьбы съ проявленіями соціального зла у него и быть не можетъ, ибо христіанство не знаетъ человѣка, какъ продукта внѣшнихъ соціальныхъ условій; оно знаетъ его, какъ „мужа“, силою воли и характера высвобождающагося изъ подъ гнета внѣшнихъ условій

и выростающаго даже среди жестокихъ бѣдствій жизни; оно знаетъ человѣка, какъ живую богоподобную личность, которая своимъ устремленіемъ къ высшей цѣли бытія тѣмъ самымъ очищаетъ, улучшаетъ, преобразуетъ условія своего земного бытія, соціальную жизнь. Совершенно напрасно поэтому мы начали-бы искать въ авторитетѣ христіанства исключительнаго освященія тому или иному соціальному строю, той или иной политической организаціи. Христіанство сверху смотритъ на соціальную жизнь, на этотъ бушующій океанъ страстей и вождѣленій человѣческихъ, и яркимъ, лучезарнымъ сіяніемъ своего идеала лишь хочетъ освѣтить эту самопоглощенную и ослѣпленную земную стихію, пробудить спящую человѣческую совѣсть, поднять и оживить отяжелѣвшій, оземлянившійся духъ человѣка.

Соціальную жизнь человѣчества христіанство разсматриваетъ, какъ сферу временнаго, условнаго, непрерывно движущагося, развивающагося; для каждаго вѣка, для каждаго поколѣнія здѣсь какъ-бы существуютъ свои соціальныя проблемы, свои соціальныя вѣрованія и одно міросозерцаніе здѣсь смѣняется другимъ, признаваемымъ болѣе совершеннымъ, чтобы опять уступить свое мѣсто новому.

Этотъ быстро несущійся соціальнѣй потокъ христіанство стремится направить въ русло истинной и богоподобной жизни только однимъ способомъ: неослабно выдвигая передъ нимъ единую вѣчную цѣль и вѣчную заповѣдь любви. Христіанство даетъ идеаль, устанавливаетъ общія нормы и принципы, но не даетъ и не устанавливаетъ общеобязательности и исключительности никакихъ внѣшнихъ организацій, никакому соціальному строю. Христіанство творитъ „человѣка“, но творчество внѣшнихъ формъ его—жизни предоставляетъ его возрожденной, христіанизированной личности. А потому въ христіанствѣ находитъ признаніе и оправданіе всякій соціальнѣй строй, не создающій преградъ для развитія личности христіанской, но ни одинъ соціальнѣй строй не находитъ въ христіанствѣ признанія своей общеобязательности для жизни человѣчества, ибо допустить это значило бы для христіанства освятить условныя, измѣнчивыя цѣнности, или,

иначе говоря, значило бы утратить характер свой универсальности, перестать быть религіей для всѣхъ вѣковъ, странъ и народовъ. Не измѣняя своему назначенію, христіанство не можетъ опуститься въ низшую, несродную ей сферу непосредственнаго творчества ви́шнихъ формъ жизни. На всѣ столь мучительныя, никогда не стихающіе вопросы стихій земной, христіанство даетъ лишь одинъ отвѣтъ: „Очисти прежде внутренность чаши и блюда (Матѣ. 23, 26), ибо кака я польза человѣку, если онъ весь міръ приобрѣтетъ, но загубитъ душу свою?“ (Лук. 8, 36). И такъ, по христіанскому взгляду, путь къ соціальному благоденствію начинается съ нравственнаго оздоровленія человѣческой личности.

Если поднявшись на высоты ученія Христова, мы пристально станемъ вглядываться въ узкіе горизонты христіанско-соціалистическихъ диктринъ, намъ станетъ ясно, какая непроходимая пропасть отдѣляетъ христіанскій соціализмъ отъ христіанства.

Въ то время, какъ въ самоотверженномъ служеніи ближнимъ христіанство усматриваетъ лишь только средство для приближенія къ христіанскому идеалу, христіанскій соціализмъ это-служеніе ближнимъ ставитъ центромъ бытія человѣческаго и въ совершеннѣйшемъ исполненіи своихъ обязанностей къ ближнему видитъ полное осуществленіе идеала христіанства. Такимъ образомъ, признавая въ христіанствѣ главенство этической его стороны, христіанскій соціализмъ всю силу устремленія его направляетъ не къ высшей, поту сторонней цѣли бытія, но къ землѣ, къ устроенію соціальнаго благоденствія человѣчества. Такъ въ страстномъ увлеченіи соціальнымъ вопросомъ христіанскій соціализмъ, передвигая всю творческую силу христіанства въ сферу земнаго, становится поистинѣ трагической жертвой великаго искушенія: „Если ты сынъ Божій, скажи, чтобы эти камни сдѣлались хлѣбомъ“....

Но міръ будетъ судимъ не по дѣламъ только, какъ утверждаютъ христіанскіе соціалисты, но, кромѣ этого, и по вѣрѣ, какъ говоритъ о этомъ слово Божіе (Матѣ. 16. 16. Іоанна 3. 18).

Какъ религія, христіанство не можетъ быть мыслимо безъ мистическаго момента въ немъ, и христіанскій соціализмъ, подавляя этотъ моментъ этической стороною христіанства, съуживаетъ, уплотняетъ, матеріализируетъ идеаль христіанства до полной подмѣны его инымъ.

Сводя назначеніе христіанства къ непосредственному устроенію христіанской общественности, христіанскій соціализмъ, разумѣется, долженъ былъ начертать и практическій путь къ осуществленію своего идеала; иначе говоря, долженъ былъ или создать свою собственную соціальную систему или же реформировать на началахъ христіанскихъ и освятить авторитетомъ религіи одну изъ существующихъ уже соціальныхъ системъ. Наши русскіе христіанствующіе соціалисты, Булгаковъ и другіе, избрали послѣднее, остановивъ свое вниманіе на соціализмѣ и признавъ, что въ конечныхъ своихъ цѣляхъ соціализмъ и христіанство совпадаютъ и что общественные и политическіе идеалы соціализма въ существѣ дѣла являются какъ бы христіанскими; нужно согрѣть только холодную и бездушную систему соціализма духомъ христіанства. Въ этихъ цѣляхъ христіанскіе соціалисты стараются вывести изъ основъ евангельскаго ученія всѣ формулы соціализма и утвердить на этомъ ученіи всю соціалистическую систему. Такимъ образомъ христіанскій соціализмъ соединяетъ крѣпкими, органическими связями религію и экономическое ученіе, сливая во одно религіозный и соціальныя вопросы.

Мы не принимаемъ на себя малозаманчивую роль критика соціализма, какъ экономической системы, ибо изслѣдовать область экономики не задача богословская. Мы лишь ставимъ вопросъ: допустимо ли подобное сліяніе религіи и политики съ чисто религіозной точки зрѣнія?

Господь Иисусъ Христосъ не явилъ себя на землѣ ни мірскимъ судьей, ни мірскимъ законодателемъ: „Я пришелъ для того, что-бы жизнь имѣли“—сказалъ онъ (Іоан. 10. 10), т. е. пришелъ единственно для освященія человѣка; почему Онъ не создавалъ внѣшнихъ формъ, но даровалъ міру „Свѣтъ“ и „жизнь“. Предъ судьями, предъ законодателями, предъ всѣмъ

человѣчествомъ Онъ поставилъ идеалъ и повелѣлъ осуществлять его: выборъ же средствъ и способовъ для осуществленія онъ предоставилъ свободѣ индивидуальной человѣческой совѣсти. И если христіанскій социализмъ во имя религіи устанавливаетъ общеобязательность для человѣчества известной социальной программы, не является ли это посягательствомъ во имя религіи ограничить предѣлы христіанской индивидуальной свободы? Наконецъ, можетъ ли христіанство, какъ религія абсолютной свободы человѣческаго духа, умѣщаться въ тѣсныхъ рамкахъ какихъ—либо социальныхъ программъ? Допуская эту возможность, христіанскій социализмъ тѣмъ самымъ обрекаетъ христіанство на всѣ тѣ превратности, какія неизбежно терпитъ всякая социальная система въ процессѣ эволюционирующей жизни человѣчества. Въдѣ въ самомъ дѣлѣ: допустимъ, напр., что социализмъ, какъ система, достигаетъ полного господства въ жизни: но въдѣ жизнь не замедлитъ обнаружить дефекты этого строя, какъ и не замедлитъ создать также и идею болѣе совершенныхъ, социальныхъ формъ,—и тогда какую позицію займетъ христіанскій социализмъ по отношенію этой идеи?

Будетъ ли онъ охранять свои потускнѣвшія религіозно-социальныя цѣнности или же, перемѣнивъ фронтъ, предпочтетъ эволюционировать вмѣстѣ съ жизнью? Такъ рискованъ и не надеженъ тотъ путь, на который вступаютъ христіанскіе социалисты въ своихъ стремленіяхъ передвинуть созидательную силу христіанства исключительно въ область политики и экономики.

Посмотримъ теперь, какія средства и способы дѣйствія указываетъ христіанскій социализмъ для достиженія своего идеала т. е. для водворенія на землѣ общаго социального благоденствія?...

Само собой разумѣется, что здѣсь христіанскій принципъ вліянія черезъ личность отодвигается на задній планъ; на первомъ мѣстѣ здѣсь выступаетъ принципъ борьбы съ неблагоприятными социальными условіями путемъ внѣшнихъ организацій, путемъ внѣшнихъ способовъ и средствъ. Не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что значительная часть социальныхъ бѣдствій зависитъ отъ тѣхъ или иныхъ

несовершенство социальнаго строя, но гораздо большая часть ихъ несомнѣнно—отъ несовершенства самихъ людей. На каждомъ шагу мы видимъ примѣры, что среди самыхъ неблагоприятныхъ условій, подъ жестокими ударами судьбы, вырастають иногда истинно великіе люди и наоборотъ: при самыхъ счастливыхъ социальныхъ условіяхъ подчасъ разрушаются характеры людей, падаетъ достоинство человѣческой личности.

Эти примѣры мы видимъ не только въ жизни отдѣльныхъ личностей, но и въ судьбѣ цѣлыхъ народовъ напр., Рима, Аѳинъ и др. Очевидно, никакія, самыя совершенныя социальныя формы не въ состояніи сами по себѣ дать общее благо людямъ, если сами люди будутъ оставаться порочными.

Представимъ себѣ самый идеальный общественный строй, всецѣло основанный на началахъ любви и братства, но если во главѣ этого строя будутъ люди съ дурными наклонностями, дастъ ли строй этотъ благо людямъ? Вышній порядокъ требуетъ внутренней дисциплины. Чѣмъ совершеннѣе машины, тѣмъ должны быть лучше образованы техники.

Въ чемъ лежитъ главнѣйшая причина неправдъ и язвъ социальныхъ—религія и социальная наука, каждая рѣшаетъ по своему: и можетъ быть каждая изъ нихъ со своей точки зрѣнія права,—ибо если организмъ разрушаютъ бактеріи, трудно рѣшить, что здѣсь имѣетъ главное значеніе—вышній ли ядъ или же внутренняя воспримчивость организма. И въ томъ нѣтъ ничего удивительнаго, если вѣрный путь къ уврачеванію социальныхъ недуговъ наука социальная видитъ прежде всего въ улучшеніи социальныхъ условій; но глубоко удивительно то, что этотъ же путь къ устроенію общаго благоденствія выдвигаетъ и христіанскій социализмъ, какъ религія. Вѣдь всякая религія должна усваивать человѣку прежде всего чувство личной отвѣтственности, чувство собственнаго грѣха, ибо ничто такъ разрушительно не дѣйствуетъ на духовную жизнь человѣка, какъ тенденція сваливать свой грѣхъ на окружающія условія. „Среда заѣла“—эта фраза стала у насъ столь обычнымъ аргументомъ для оправданія нравственныхъ паденій, что кромѣ легкой ироніи ничего другого она почти не способна возбуждать.

Столь обычное сваливаніе вины на неблагопріятныя соціальныя условія также разружительно дѣйствуетъ и на соціальное развитіе человѣческой жизни. Не трудно по этому видѣть, въ какую несоотвѣтственную сторону направляется христіанскій соціализмъ, когда, выставляя на первомъ планѣ борьбу съ внѣшними соціальными условіями, какъ главнымъ факторомъ соціальнаго зла, тѣмъ самымъ ослабляетъ, притупляетъ въ человѣкѣ чувства личнаго грѣха, чувство личной отвѣтственности. Для христіанства, какъ религіи, не можетъ быть иного пути къ оздоровленію соціально-общественной жизни, какъ только путь черезъ оздоровленіе отдѣльной человѣческой личности.

Освящая принципь борьбы черезъ внѣшніе способы, средства, организаціи, христіанскій соціализмъ, по крайней мѣрѣ въ исповѣданіи нѣкоторыхъ своихъ представителей, (напр. Свенцицкій), признаетъ законнымъ съ точки зрѣнія христіанства даже и насильственные приемы и средства борьбы.

Само собой разумѣется, что христіанство, какъ религія, направляющаяся къ освященію человѣчества исключительно черезъ освященіе отдѣльной личности, не можетъ быть враждебно всякимъ общественнымъ организаціямъ, основаннымъ на началахъ христіанской любви и правды, и содѣйствующихъ развитію христіанской личности;—наоборотъ, оно способно поддерживать эти организаціи силою своею христіанскаго вліянія.

Но что же касается насильственныхъ приемовъ и способовъ осуществленія христіанскихъ началъ, то найти оправданіе въ христіанствѣ они безусловно не могутъ. Во имя блага большинства совершить насиліе надъ меньшинствомъ—этотъ расчетъ можетъ быть имѣть свое значеніе въ экономической жизни людей, но съ точки зрѣнія христіанской морали онъ рѣшительно неприемлемъ. Съ поразительной ясностью этотъ вопросъ выдвинуть Достоевскимъ. Помните сцену въ трактирѣ? Иванъ и Алексѣй Карамазовы здѣсь обсуждаютъ этотъ вопросъ. „Скажи мнѣ самъ прямо, говоритъ Иванъ; представь, что это ты самъ возводишь зданіе судьбы человѣческой съ цѣлью въ финалѣ осчастливить людей, дать

имъ, наконецъ, мѣръ и покой, но для этого необходимо и неминуемо предстояло-бы замучить всего лишь одно только крохотное созданіе, одного только ребеночка, и на неотомщенныхъ слезкахъ его основать это зданіе, согласился бы ты быть архитекторомъ на этихъ условіяхъ? Скажи и не лги!“

„Нѣтъ, не согласился бы“—тихо отвѣчаетъ Алеша.—„И можешь ли ты, продолжалъ Иванъ: допустить идею, что люди, для которыхъ ты строишь, согласились бы принять свое счастье на неоправданной крови маленькаго замученнаго, а принявъ—остаться навѣки счастливыми“. „Нѣтъ, не могу допустить“—отвѣчаетъ Алеша. Несомнѣнно, что много отвѣта христіанинъ дать не можетъ, ибо гдѣ насиліе—тамъ и вражда, горе и озлобленіе обиженныхъ, тамъ не можетъ быть мира и покоя. Христіанство знаетъ одну лишь могучую силу для борьбы со зломъ—силу добра. Пусть этотъ путь кажется медленнымъ, но онъ единственно вѣрный, ибо побѣда зла зломъ въ результатѣ можетъ дать лишь торжество новаго зла. „Устремитесь къ единому источнику добра—Богу, сдѣлайтесь братьями, думайте не о своемъ счастьи земномъ, но о своемъ совершенствованіи—и вы воздвигнете на землѣ чудное, прекрасное зданіе жизни, гдѣ не будетъ ни вражды, ни неправды, ни напрасныхъ страданій; вы создадите новый рай на землѣ“, вотъ краткій „символь“ соціального исповѣданія христіанства. Какъ далекъ отъ него „катикизисъ“ христіанскаго соціализма, всецѣло обращающій взоры человѣка долу.

Остается вопросъ: насколько соотвѣтствуетъ христіанству девизъ соціализма „свобода, братство, равенство“?... Несомнѣнно, свобода, братство, равенство,—это святыя истины христіанства, неотдѣлимыя отъ его природы, существа; но въ то время, какъ христіанскій соціализмъ материализируетъ эти принципы, прививаетъ моральную силу ихъ всецѣло къ материальной борьбѣ за существованіе, въ христіанствѣ основы братства, равенства свободы лежатъ гораздо глубже, въ тайникахъ религіозно-нравственной личности человѣка, являясь не цѣлью, но результатомъ духовнаго совершенствованія личности.

Такою же печать матеріалізації налагаєть христіанскій соціалізмъ и на евангельское ученіе объ отреченіи челоуѣка отъ имущества, выводя изъ этого ученія соціалистическій принципъ замѣны — частной собственности общественной, коллективистической.

Полная искусственность подобнаго обоснованія евангеліемъ соціалистическаго ученія касательно собственности не требуетъ доказательствъ. Ни одному подвижнику не пришло-бы, конечно, въ мысль отказаться отъ имущества, чтобы этимъ обезпечить себѣ сытое существованіе. Евангельское ученіе объ отреченіи отъ имущества указываетъ лишь самый вѣрный путь къ достиженію вѣчной жизни, не исключая вмѣстѣ съ тѣмъ и возможности для челоуѣка другого пути къ цѣли. Когда евангельскій Закхей переродился духовно, то самая большая жертва, на которую онъ могъ рѣшиться въ минуту духовнаго подъема—это раздать половину своего имѣнія неимущимъ. Тѣмъ не менѣе Спаситель, прозрѣвая его сердце, сказалъ: „Сегодня пришло спасеніе дому сему, — ибо и онъ сынъ Авраама“. (Лук. 18. 8. 9).

Всякое евангельское ученіе обращено, повторяемъ, прежде всего къ внутреннему челоуѣку, а не къ соціальной его жизни, — когда внутреннему челоуѣку, гдѣ духовная свобода христіанина ограничена не внѣшними, разъ и навсегда установленными преградами, но велѣніями его христіанской совѣсти, велѣніями христіанской заповѣди любви къ Богу и ближнимъ.

Вообще нужно сказать, что всякія попытки найти въ евангеліи соціально-политическую систему должны быть навсегда оставлены, ибо эти попытки могутъ завести въ такой непреодолимый тупикъ, изъ котораго не окажется никакого выхода. Въ притчѣ, о виноградарѣ всѣ рабочіе получаютъ одинаковую плату, не смотря на то, что одни работали больше времени, другіе меньше. На протестъ рабочихъ же по поводу уравненія платы хозяинъ виноградника отвѣчаетъ „Я же хочу дать этому послѣднему то-же, что и тебѣ“ (Мат. 20. 14).

Развѣ нельзя на этой притчѣ утвердить соціалистическій принципъ уничтоженія конкуренціи и уравненія заработной

платы? Но поставимъ рядомъ съ этой притчей другую—о талантахъ—заключительныя слова этой притчи „всякому имѣющему дастся, и приумножится, а у неимущаго отнимется и то, что имѣетъ“ (Мат. 25. 29). Развѣ не даютъ обоснованія капиталистическому строю? Какъ согласовать эти противорѣчія въ евангельскомъ ученіи?

Согласовать ихъ нельзя, если мы будемъ разсматривать притчи съ точки зрѣнія экономики; но какъ глубоко дополняютъ эти притчи одна другую, если мы—возвышенный смыслъ ихъ обратимъ въ область духовнаго развитія человѣка! Они раскрываютъ, что въ очахъ Божіихъ нравственная цѣнность дѣятельности человѣка опредѣляется не только плодотворностью достигнутыхъ результатовъ, приобрѣтеніемъ на пять талантовъ новыхъ пяти, (ибо кому дано много, съ того и взыщется много), но эта цѣнность опредѣляется также и степенью затраченныхъ усилій—и человѣкъ въ полной мѣрѣ, съ вѣрностью, использовавшій свои ничтожныя силы, и будетъ тѣмъ послѣднимъ, относительно котораго будетъ сказано: „Я же хочу дать этому послѣднему то-же, что и тебѣ“ (достигшему въ дѣятельности большихъ результатовъ, но надѣленному и силами большими).

Такъ обрѣтаютъ глубокую внутреннюю связь эти притчи, смыслъ которыхъ съ экономической точки зрѣнія до противоположности различень.

Приведенный примѣръ ярко иллюстрируетъ, какую непосильную и неблагодарную задачу берутъ на себя христіанскіе социалисты, когда пытаются отыскать въ евангелии строго установленную социалистическую систему, какъ въ не меньшей мѣрѣ неблагодарную задачу они принимаютъ на себя, перемѣщая центръ дѣятельности религіи въ область политики и экономики въ надеждѣ достигнуть этимъ наступленія новой счастливѣйшей эры въ жизни человѣчества.

„Оставить церковь ради религіи, говорить американскій профессоръ христіанской морали Пибоди, въ политикѣ видѣть средство для обновленія религіозной жизни, соединиться съ социалистической партіей, чтобы ее разрушить, это представляется какъ бы нападеніемъ на Балаклаву, которое бы-

ло, конечно, величественно, но не было какою либо побѣдой; если христіанскіе проповѣдники оставляютъ свое пророческое служеніе, то это еще не обезпечиваетъ за ними соответствующаго вліянія и руководительства въ политическомъ мірѣ“.

Съ этимъ мнѣніемъ нельзя не согласиться. Христіанство, повторяемъ, даетъ истинныя основы для религіозно-нравственнаго развитія личности и общества и этимъ открываетъ законмѣрный путь и къ совершенствованію соціальной жизни человѣчества. Христіанскій же социализмъ перемѣняетъ фронта христіанства, сосредоточивая его силу на земной сферѣ бытія человѣческаго. Въ этомъ—коренной пунктъ отклоненія христіанскаго социализма отъ христіанства.

Тѣмъ не менѣе христіанскій социализмъ никогда не утратитъ своего интереса, какъ явленіе, характеризующее страстныя попытки человѣчества найти въ христіанствѣ цѣлебную врачующую силу противъ соціальныхъ недуговъ.

Среди перекаатовъ широкой волны невѣрія, то слабѣющей, то усиливающейся вновь, среди нестихающихъ бѣдствій, потрясеній и борьбы соціальной—все чаще и чаще люди начинаютъ возводить свои взоры отъ бурлящей пучины стихіи земной къ Величавому и кроткому Лику Спасителя съ глубокою жаждой прочесть въ Его взорахъ отвѣтъ на всѣ столь мучительныя загадки жизни.

Но еще чаще въ чисто корыстныхъ, партійныхъ расчетахъ люди съ ожесточеніемъ разрываютъ ризу Христову на части, чтобы освятить Ею земныя программы свои. Напрасны эти попытки! Какъ религія, христіанство остается внѣ партій, внѣ борьбы за права, за кусокъ хлѣба.

Христіанство—это судъ человѣчества, это—совѣсть его!..

Священ. *М. Короповъ.*

Въ концѣ года...

Записки по церковнымъ налогамъ.

I.

Годъ кончается... Во все время продолженія его причтъ церкви напряженно трудился, озабочиваясь поддержаніемъ молитвеннаго чувства въ прихожанахъ и равновѣсія скуднаго церковнаго бюджета въ бѣдномъ, малолюдномъ приходѣ. Богослуженіе совершалось возможно чаще, и время службъ было сообразовано съ условіями мѣста жительства и трудовой жизни прихожанъ; словомъ, все было исполнено причтомъ для того, чтобы дать возможность каждому прихожанину прійти въ храмъ, когда ему возможно. А рядомъ съ этимъ, оберегая церковныя средства, причтъ внимательно слѣдилъ, чтобы ни одна церковная копѣйка, ни одинъ огарокъ не тратились понапрасну. И что-же для церкви въ итогѣ годичнаго напряженнаго труда, усердія и вниманія?

Вотъ пришло время бездонныхъ „отчетовъ“, поглощающихъ теперь по нашей церкви до 200 руб., а имѣется всего руб. 80. Какъ быть? Гдѣ остальные достать? Въ прежніе годы практиковалось такъ: испрашивалась просительная книга и, что собиралось, изъ того докладывалось на „отчеты“. А въ прошломъ году, какъ видно изъ шнуровой приходо-расходной книги, для покрытія „отчетовъ“ была совершена, выражаясь по нынѣшнему, „финансовая операція“ въ формѣ займа въ частныхъ рукахъ, при чемъ цифра займа записана по книгѣ на „приходъ“ (!), а уплата среди года выведена расходомъ. Такая „операція“ для уплаты „отчетовъ“ неудобна. Во первыхъ, въ отчетной вѣдомости лит. „А“ вовсе нѣтъ рубрики, куда ее внести; во-вторыхъ, въ случаѣ несвоевременнаго погашенія она можетъ угрожать судебнымъ процессомъ. Это свидѣтельствуетъ о полномъ безсиліи иныхъ церквей нести нынѣшніе безграничныя налоги, доводящіе до опасныхъ сдѣлокъ. Въ другихъ вѣдомствахъ, насколько намъ извѣстно, установлено, такъ называемое, предѣльное обложеніе; но въ установленіи налоговъ съ церковей мы почему-то не держимся

и не знаемъ никакихъ предѣловъ, никакой соразмѣрности со средствами каждой церкви, въ отдѣльности.

И вотъ, въ концѣ года, съ грустью посматривая въ ризницѣ на тощую церковную „кассу“, горько задумаешься: чѣмъ придется отдѣлываться при наступающихъ „отчетахъ“? на какой рискъ пускаться?

Это одно горе. Но есть и другія вопіющія нужды, которыя за тяжестью налоговъ, забирающихъ всѣ средства бѣдной церкви и доводящихъ ее до долговъ, удовлетворить нечѣмъ. И видѣть ихъ неудовлетворенными въ концѣ годичнаго труда, не предвидя и впредь возможности что-либо сберечь для удовлетворенія ихъ,—тягостно для души. Въ чемъ эти нужды, мы излагаемъ ихъ съ натуры, какъ онѣ есть, безъ всякаго преувеличенія.

Домишко церковный для квартиры священника, крытый соломой, давно течетъ и, находясь среди крестьянскихъ хатъ, ежеминутно подвергнутъ опасности пожара. Давно необходимого, перестроить или хоть покрыть желѣзомъ. Чѣмъ,—когда всѣхъ сбереженій не хватаетъ и на „отчетъ“? И такъ изъ года въ годъ.

Изба для квартиры псаломщика обваливается, безъ службъ, безъ огорожи, стоитъ сиротою среди площади, и привести ее въ порядокъ нечѣмъ: нужно добывать средства на уплату налоговъ.

Крыльца церковныя обваливаются, и, чтобы взойти на нихъ, нуженъ особый способъ: сначала взяться рукою за рундукъ, потомъ занести повыше ногу и тогда взлѣзать. Исправить, укрѣпить ихъ—нѣтъ средствъ: собирай и отвози налоги.

Взберешься на крыльцо—и тутъ не легче. Помость предъ церковью прогнилъ, доски провалились, образовались дыры; передѣлка заново необходима. Но—на что, когда по пословицѣ „не хватаетъ девять гривенъ до рубля“ на отчеты?

Вступаемъ въ церковь,—тутъ новая бѣда: внутреннихъ дверей нѣтъ; есть легонькія стеклянныя, въ родѣ комнатныхъ, но это не защита. Такъ безъ дверей и живемъ. А вѣроятно, тѣ учрежденія, куда уходятъ налоги, имѣютъ исправныя двери. Давно и церкви пора имѣть ихъ, да никакъ не

соберемся на отчетъ, котораго неумолимо требуетъ благочинный, хотя и знаетъ, что у насъ дверей нѣтъ.

Вошли мы въ церковь; посмотримъ на клиросѣ. Тутъ богослужебныя книги большею частію избиты, и въ „Клировой“ вѣдомости изъ года въ годъ пишется, что требуется замѣна новыми. Но беспощадные налоги ничего не оставляютъ на книги, словно для нихъ хоть богослуженія не будь, были-бъ они внесены.

Заглянемъ въ ризницу. Здѣсь еще прискорбнѣе... Изъ пяти облаченій только одно можно считать цѣлымъ. А въ жалкомъ шкапикѣ бібліотека и архивъ не переплетены за многіе, многіе годы. И каждый годъ причтъ мечтаетъ, какъ только что-нибудь останется отъ годовыхъ отчетовъ, прежде всего переплести книги, но каждый годъ это мечтою и оставалось. И вотъ опять прошелъ годъ, и снова нѣтъ надежды, чтобы остатокъ явился, такъ какъ налоги, не признавая нужды церкви, не дѣлаютъ уступокъ и всѣ проникнуты однимъ вѣщаніемъ „безъ торгу“!

Вотъ годъ кончается, новый наступаетъ. Выписать-бы хоть одинъ духовный журналъ для освѣженія, провѣрки и обмѣна мысли. Но откуда отдѣлать на это нѣсколько рублей, когда и на отчеты не хватаетъ?

Большіе всего видѣтъ въ ризницѣ скорбно выглядывающія праздничныя иконы, съ облущенною живописью. Иныя такъ повреждены, что выносить ихъ на средину церкви невозможно: безъ головъ безъ рукъ и т. п. Приближался праздникъ Св. Николая. Образокъ его представляетъ бумажную картинку въ жестяной рамкѣ; подъ разбитымъ стекломъ накопилась пыль и вычистить нельзя. Ѣдетъ староста въ городъ за свѣчами, виномъ, ладаномъ и пр. Поручаю ему купить тамъ непременно новую икону къ предстоящему богослуженію. Осталась у него отъ покупки вещественныхъ потребностей служенія полтина; за нее дали ему въ магазинѣ двухъ-вершковый образокъ, какой укрѣпляютъ надъ кроватками. Привезъ его староста и жалуется: „Безпрестанные расходы; цѣлый полтинникъ пошелъ на „икону“, а чѣмъ будемъ платить „отчеты“ въ концѣ года?“...

Въ этой жалобѣ и недовольствѣ, какихъ множество приходится выслушивать всѣмъ приходскимъ пастырямъ, выражается извращеніе налогами народнаго пониманія церковнаго дѣла: служеніе считается не для религіи, а для собиранія налоговъ. Возможно-ли религіозное, духовно-воспитательное вліяніе при такомъ взглядѣ, когда въ пастырскихъ дѣйствіяхъ и назиданіяхъ видятъ иную почву,—налогъ?

Такой взглядъ поддерживаютъ и укрѣпляютъ въ особенности безпрестанные сборы по церквамъ, тарелочные и листовые. Сборы эти такъ умножились и участились, что уже прискучили народу, и долго это продолжаться не можетъ. Церковь они лишаютъ средствъ, отчуждая отъ народа копѣйку, которая ужъ никакъ не попадетъ на вопіющія нужды и долги церкви. Пастыря эти безконечные сборы и воззванія обращаютъ изъ духовника и тайновершителя въ какого-то униженнаго попрошайку, сборщика-мытаря, во вредъ внутренней приходской миссіи. А о народѣ и говорить нечего: они давно оттолкнули его отъ усердія и искренности къ храму. Такъ, всѣмъ извѣстно, что прихожане чуть не въ каждой проповѣди видятъ прямой или косвенный призывъ ко взносамъ и уклоняются отъ слушанія. Заговорить священникъ,—значить сборъ, уходи изъ церкви. Такіе примѣры нерѣдки. Въ концѣ концовъ народъ прямо ропщетъ и бранить эти сборы, выражаясь о нихъ безъ стѣсненія: „Кому захочется полатать штаны, такъ и назначаютъ сборъ, хай якъ не балакають.“—„У кого осталось коп. 2 на соль, то какъ бы и тѣ вытрусить“. Молчать о такомъ отношеніи и о такихъ отзывахъ нельзя. Необходимо выяснитъ стороны истиннаго положенія, свести ихъ въ цѣльный обликъ, считаться съ ними и предотвращать дурныя послѣдствія. Иначе мы будемъ не созидателями, а разорителями своего дѣла.

Вотъ и мы собирали, собирали годъ сборы на разныя да-лекія учрежденія и предпріятія, а своей церкви не осталось на отчетъ, предъ которымъ и остаемся мы съ большимъ минусомъ въ кассѣ и вопросительнымъ знакомъ въ душѣ: что везти благочинному? Вотъ итогъ въ концѣ года!.. Вѣдаютъ-ли такое положеніе церквей тѣ, кто требуетъ производства

сборовъ, словно церкви—только мишень для направленія этихъ требованій со всѣхъ сторонъ? Или-же имъ это безразлично и для нихъ—хоть вѣкъ церквей не будь? Доколѣ, Господи, будетъ тянуться такая заарендованность храмовъ и богослуженій для этихъ требованій, словно штрафа съ людей за то, что они пришли въ храмъ помолиться?

Вѣдь всѣмъ пастырямъ, близко знающимъ своихъ прихожанъ, извѣстно, что не мало есть въ приходахъ лицъ, которыхъ по болѣзни или роду службы лишь немного разъ въ году имѣютъ возможность прибыть въ храмъ, чтобы нѣсколько минутъ отдаться благоговѣйному воспаренію душою къ Богу, что и должно поддерживать пастырю въ молящихся. А вмѣсто этого намъ почти круглый годъ приходится нарушать молитвенный миръ души пасомымъ требованіями: „Давайте сборъ! давайте сборъ!“... Какія чувства этими выкликаніями сборовъ мы вызываемъ въ прибывшихъ на молитву? А такъ какъ эти сборы часты до назойливости, то помимо матеріальнаго ущерба церкви, не обращаются-ли: храмъ—въ арену собираній дани, пастыри—въ сборщиковъ, богослуженіе праздники—въ сроки платежа, проповѣдь—въ зазываніе къ подачкамъ, молящіеся—въ объектъ взысканій, а все это вмѣстѣ—въ какую-то суматоху, гдѣ главная цѣль, религіозное чувство, обращена въ средство извлеченія сборовъ? Не профанация-ли это? Вотъ надъ чѣмъ невольно глубоко задумаешься при каждомъ сборѣ, а особенно въ концѣ года...

Въ той-же церковной ризницѣ, предъ пустой почти кассой, предъ образами безъ ликовъ, неперешлетенной библиотеккой и потертыми ризами, разложены накопившіеся къ концу года ожидающіе исполненія и заполненія еще 9 подписныхъ листовъ. Когда и какъ заполнять ихъ? Сборы по нимъ самыя трудныя и неудобныя. Дать на каждый листъ что-либо изъ корваны церковной, чтобы развязаться, не возмущая прихожанъ, не приходится: во-первыхъ, не изъ чего, не хватаетъ на отчетъ; а во-вторыхъ, требуется поименная запись даятелей. А другіе способы собиранія по нимъ прискорбны и неудовлетворительны.

Въ самомъ дѣлѣ: послать съ листомъ и чернильницей по церкви—невозможно; сдать листъ на клиросъ и пригласить

желающихъ взойти туда записаться,—народъ уйдетъ, а листы останутся, какъ уже испытано. При исполненіи требъ въ домахъ, на приглашеніе къ пожертвованію прихожане даютъ причту грошовую лепту за трудъ, приговаривая: „а вы дѣвайте, куда хотите“; такъ что изъ этого ничто не выходитъ: оплачивать листы изъ своего нищенскаго подаянія причтъ не можетъ. Пробовали посылать несаломщика съ листомъ въ дома зажиточныхъ и болѣе усердныхъ прихожанъ; первый разъ двое-трое записались, но когда пошли по той же дорожкѣ вторично, получили упрекъ: „До какихъ поръ будетъ это здирство?“ А вотъ сосѣдь-священникъ надумалъ самъ отправиться съ листомъ къ помѣщикамъ. Тамъ обѣщали записаться, но съ условіемъ: если онъ споетъ подъ рояль романсъ. И запѣлъ, бѣдняга, подъ панскую музыку... Эхъ, скорбная пѣсня!.. Фактъ живой; комментаріи не нужны.

Быль сдѣланъ опытъ при обхожденіи прихожанъ съ молитвою приглашать къ жертвамъ по хатамъ; въ качествѣ свидѣтеля сбора приглашенъ былъ царковный служитель. Пришли въ одну семью; хозяйка была дома; голыши дѣти на печи. По совершеніи молитвы хозяйка предупредительно заявила: „Хлѣбъ въ печи, хозяинъ въ городѣ, грошей нема“. Двѣ другія хаты оказались запертыми изнутри. Слѣдующая отъ ветхости приняла самую отчаянную позу; входить нужно буквально съ рискомъ жизни, перекрестясь; внутри тоже не лучше; окна забиты соломой,—и слово о пожертвованіи нѣмѣть въ устахъ подъ гнетомъ этого впечатлѣнія. Сюда еще нужно нести и нести жертвы. Въ четвертой избѣ хозяинъ-старикъ, радушный, благоувѣтливый, выслушавъ молитву и затѣмъ просьбу пожертвовать на листъ, отвѣтилъ, что онъ радъ подѣлиться съ батюшкой, чѣмъ только можетъ, и принесши изъ чулана, преподнесъ нѣсколько... мелкихъ луковицъ, „дыбули“... Послѣ этихъ, по-истинѣ „горькихъ плодовъ“—опытъ конченъ. Очевидно народъ въ своемъ представленіи не можетъ отдѣлить нужды причта отъ цѣли предписанныхъ сборовъ, способенъ считать эти сборы идущими на причтъ и подаяніемъ луковицы выражать преданность священнику. Вотъ этимъ извращеніемъ священническаго служенія, какъ въ практикѣ сборовъ, такъ и въ народномъ пони-

маніи ихъ, эти сборы и неудобны, особенно по листамъ. А что съ ними дѣлать? Вотъ тяжелый вопросъ при взглядѣ на лежащіе 9 листовъ, накопившіеся въ концѣ года.

Болѣе спокойно, хотя тоже неправильно, обстоитъ дѣло съ „кружками“, и, какъ въ году, такъ и въ концѣ его, приходится подумать и о нихъ. Всякому извѣстно ихъ множество. И куда только онѣ ни идутъ! На Кавказъ, на Славянъ, Палестину, Туркестанъ и мн. др. Въ дѣйствительности самыхъ кружекъ этихъ (сосудовъ) почти нигдѣ въ церквахъ не существуетъ; а гдѣ и были опыты завести полный ихъ штатъ, онѣ простаивали въ церкви пустыми цѣлые годы. Въ нашей-же миниатюрной церкви и разставить ихъ было-бы негдѣ. Поэтому приходится, вмѣсто несуществующихъ кружечныхъ пожертвованій, представлять на упомянутыя мѣста взносы отъ церкви, которая, бѣдствуя сама, не въ силахъ оплатить и прямыя налоги въ концѣ года. Неправильность-же кружечнаго дѣла состоитъ въ томъ, что, являясь для церкви только статью расхода, взносы „кружечные“ формами письмоводства требуется показывать, вопреки дѣйствительности, въ шнуровой книгѣ и годичной вѣдомости „А“ поступившими на приходъ и отосланными „переходящими“ суммами; тогда какъ въ приходѣ онѣ въ качествѣ переходящихъ никогда не поступали и никуда не переходятъ; только отъ церкви къ благочинному для отправки Богъ вѣсть куда. И труженики по добыванію и доставленію часто вовсе не знаютъ, на что употребляются эти средства, „переходящія“ и переѣзжающія отъ нашихъ церквей за моря и океаны. Правда, отчуждаемая отъ церкви сумма „переходящихъ“ не велика, и вопросъ о порядкѣ записи ихъ—мелкій; но въ общей массѣ представленій и досадныхъ мелочей они ложатся тягостно на церковь, ея служителей и прихожанъ, вводя церковь въ долги, раздражая народъ и парализуя высшее, духовное служеніе священника, къ коему онъ призванъ.

И вотъ, въ концѣ года, печально глядя на итоги трудовъ, заботъ, церковныхъ нуждъ, налоговъ, предстоящихъ „отчетовъ“ и оставшихся листовъ, впадаешь въ невольное уныніе и почти отчаяніе: освободится-ли когда нибудь убогая цер-

ковъ отъ такого вопіющаго обремененія? А такихъ церквей чуть-ли не большинство въ епархіи.

II.

Доселѣ мы описывали съ натуры положеніе въ концѣ года бѣдной сельской церкви подъ напоромъ налоговъ, сборовъ, листовъ и кружекъ. Но положеніе это всѣмъ намъ, приходскимъ пастырямъ, общеизвѣстно, посему и писать собственно объ этомъ не стоило-бы. Всякій знаетъ, что недостаточно еще только показать скорбное обстоятельство, не заботясь по мѣрѣ силъ объ улучшеніи дѣла. Такое ограниченіе только указаніемъ тягости положенія бросало-бы тѣнь подозрѣнія въ недобрыхъ чувствахъ, въ упрекѣ кому нибудь, или обвиненія кого-либо; *а мы отъ этого далеки*. И ужъ если обвинять кого въ создавшемся положеніи, то конечно въ значительной долѣ самихъ себя, стоящихъ къ дѣлу и видѣвшихъ его ближе другихъ. Мы можемъ обвинять себя въ томъ, что своевременно не выясняли положенія и недостаточно брались за облегченіе его, вслѣдствіе разрозненности, тупого и нѣмого равнодушія, безразличія и мнимаго безсилія. Мы часто относились и относимся къ дѣлу только какъ служители, а некакъ сыны Церкви, коими мы являемся отъ рожденія. А разница между служительскимъ и сыновнимъ отношеніемъ велика. Служители могутъ смотрѣть такъ: зачѣмъ судить о томъ, что „не предписано“, о томъ тѣмъ болѣе разсуждать нечего, а что предписано и создается своего рода „regretium mobile“, только въ обратномъ смыслѣ. А подъ сурдинку такого отношенія, тяготы церквей росли да росли и достигли теперь крайнихъ предѣловъ, въ которыхъ многія церкви дальше существовать не могутъ, не страдая сами. При сыновнемъ же пониманіи себя и отношеній къ дѣлу, сынамъ, коимъ ввѣрено извѣстное дѣло, какъ намъ—пастырское, духовническое и настоятельское, свойственно входить въ совмѣстное заботливое разсмотрѣніе: что для матери—Церкви полезно, посильно, а что нѣтъ, при наличныхъ мѣстныхъ условіяхъ, и принимать посильныя, единомышленныя мѣры огражденія, облегченія и улучшенія.

Но и въ этой нашей винѣ, если даже и признавать ее, виновны были не лица или составъ, а бывшее положеніе до объявленія свободъ, принесшихъ массовыя отпаденія отъ

Церкви; положеніе, при которомъ мы, хотя-бы и предвидѣли опасность, не могли входить въ разсмотрѣніе и сужденіе: это было-бы бесплодно и рискованно; положеніе, поощрявшее тактику: бери безпощадно, не считаясь съ послѣдствіями, съ убогихъ церквей, награждай богатыя учрежденія, тогда „блаженъ еси, и добро тебѣ будетъ, плоды трудовъ твоихъ съѣси“. На этомъ положеніи одни дѣлали свою карьеру, достигали счастья своему „благоутробію“, а другіе были обращены въ „Манургово стадо“, погоняемое бичами карьеристовъ-временщиковъ, нынѣ уже сошедшихъ со сцены. Возможно-ли тутъ было отношеніе сыновнее къ Церкви и отеческое къ паствѣ? И кто скажетъ, что такого положенія не было или оно давно прошло, да и вездѣ-ли прошло?

Что-же мы могли дѣлать или сдѣлать для облегченія участи церквей?—Ничего. Нынѣ-же наше положеніе и наша роль улучшились: *мы призваны къ дѣлу*, и не дѣлать его—прямо было-бы совѣстно. Что-же дано намъ въ улучшеніи положенія? На какой почвѣ мы имѣемъ возможность дѣйствовать ко благу Церкви? Намъ даны благочинническія собранія, гдѣ мы можемъ обсуждать всѣ нужды дѣла и вносить ихъ, для разработкы и дальнѣйшаго ходатайства, на Епархіальный Съѣздъ. Самые Епархіальные Съѣзды улучшились въ своей постановкѣ и продуктивности, значительно освободясь отъ давленія тѣхъ лицъ, кои по своему служебному положенію обязаны только исполнять, не разсуждая, не разбирая сами и не допуская до этого другихъ, забывая, что безъ голоса Церкви нѣтъ и Церкви, и сводя дѣло Съѣзда къ простой подписи предвзятаго рѣшенія.

Но не будемъ поминать лихомъ былого. Много въ немъ было сдѣлано и крупныхъ, полезныхъ дѣлъ; а такъ какъ человѣческаго совершенства не существуетъ, то и прокрались въ дѣло нѣкоторыя несоразмѣрности, которыя теперь тяжело отражаются на состояніи храмовъ, на чувствахъ народа и на дѣятельности пастырей. Такою несоразмѣрною тяжестью и является накопившаяся сумма ежегодныхъ безграничныхъ сборовъ отъ нашихъ церквей и прихожанъ. И вотъ теперь, когда мы призваны къ большей активности, намъ кажется дѣломъ первой очереди принятіе мѣръ, *безъ вражды,*

безъ упрека, безъ обвиненій кого-бы то ни было, къ облегченію матеріальнаго гнета церквей, дошедшаго буквально до невыносимыхъ размѣровъ.

Поэтому, обрисовавъ въ началѣ нашей замѣтки *дѣйстви-тельное* состояніе церкви, какъ почву для дальнѣйшихъ осужденій, мы вмѣстѣ съ симъ, по долгу пастыря и сына Церкви, позволяемъ себѣ разсмотрѣть предъ собратьями-читателями налоговый вопросъ съ слѣдующихъ сторонъ

1.—Какъ смотрѣть на взносы по ученію Православія. 2.—Почему они тягостны. 3.—Какими послѣдствіями угрожаютъ. 4.—Какія мѣры съ нашей стороны желательны для облегченія дѣла. Короче сказать, разсмотримъ: основанія, причины, слѣдствія и выводъ.

Съ канонической точки мы ничего не можемъ имѣть противъ оказанія помощи со стороны церквей и прихожанъ на обще-церковныя нужды и благотворительныя дѣла. Всѣмъ намъ извѣстно, что во времена апостольскія Церкви и Христіане широко проявляли взаимное благотвореніе, которое и было существенной функціей и отличительной чертой христіанства, по завѣту Господа Спасителя: „О семъ разумѣютъ вси, яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою“. (Іоан. 13, 35). Апостолы также призывали Церкви и вѣрующихъ къ помощи бѣдствующимъ, и эта помощь изливалась обильною волной, не только при апостолахъ, но и въ дальнѣйшія времена. Такъ, мы видимъ въ III в. слѣдующій примѣръ: Въ Римѣ, при императорѣ Валеріанѣ, отнимавшемъ имущество Церквей и христіанъ, префектъ потребовалъ отъ архидіакона Лаврентія представить ввѣренныя ему церковныя сокровища. Исполняя это приказаніе, св. Лаврентій представилъ префекту *полторы тысячи убогихъ*, питаемыхъ Церковью и бывшихъ на его попеченіи. Очевидно, благотворительная дѣятельность не тяготила ни Церкви, ни ея служителей. Да и не могла она тяготить ихъ. Вѣдь Церковь—благодатное царство Божіе, живое выраженіе Его идеи, полной истины и милосердія, которымъ служить Церковь и которыя неотдѣлимы одно отъ другого. Абсолютная истина носить въ себѣ милосердіе, равно и милосердіе приводитъ къ воспріятію истины; истина не можетъ проповѣдывать жестокость, и мило-

сердце не может искать лжи. Отсюда, „милость и истина“, которая „срѣтается“ въ Крестной Жертвѣ, врученныя Церкви для благодатныхъ плодовъ, воплотились въ ней, въ ея членахъ, устройствѣ и дѣйствіяхъ, сливались въ сердцахъ Христіанъ и выражались въ жизни, отношеніяхъ и живыхъ дѣлахъ благотворенія, не только по долгу, но и по живой потребности сердца. Таково религиозное основаніе этого дѣла. Завѣты Спасителя, голосъ и цѣнность Его Крестной Жертвы не умолкли доселѣ, почему нынѣшніе сборы и взносы тяжелы вовсе не своимъ существованіемъ.

А чѣмъ-же? Они тяжелы неправильностью постановки дѣла, несообразностью съ силами церковей и несоотвѣтствіемъ съ условіями храмовъ и современной жизни. Сравнимъ нынѣшнее дѣло съ практикой древней Церкви, и это станетъ ясно. Такъ: во-первыхъ, во времена апостоловъ всѣ вѣрующіе отдавали все имущество личное, безъ утайки, на общее дѣло и нужды Церкви, и ей было чѣмъ благотворить своимъ членамъ, удовлетворять общія потребности дѣла. А нынѣ кто несетъ все достояніе свое Церкви? Между тѣмъ требованія отъ церковей теперь неизсякаемыя, а источниковъ нѣтъ. Во-вторыхъ, апостолы прямо признали несомнѣстимымъ для себя служеніе „трапезамъ“, т. е. полученіе, собраніе и распредѣленіе даваній, приношеній. „Мы же въ молитвѣ и служеніи слову пребудемъ“, вѣщали они за себя, а въ лицѣ своемъ, и за своихъ преемниковъ, пастырей Церкви. Теперь-же именно пастыри обращены въ батраковъ этихъ сборовъ, изысканіемъ источниковъ на нихъ, выпрашиваніемъ, собраніемъ, счетомъ, письмомъ „актовъ“, отсылкою и т. п.; при чемъ и заповѣданныя апостолами „молитва и служеніе слову“ перѣдко примѣняются для сборовъ, и такая матеріальная утилизація предписывается, поощряется и восхваляется. Священническое служеніе, молитва и проповѣдь должны быть совершенно свободны отъ всякихъ денежныхъ видовъ, не обременены приказаніями сборовъ и не подогрѣты надеждою похвалы за хорошій сборъ. Душа пастыря не должна быть отягощена заботами о выполненіи налоговъ, сборовъ, листовъ, кружекъ и др. взносовъ, заполнившихъ теперь весь кругъ годовыхъ богослуженій. Если даже внести въ это дѣ-

ло все чувство милосердія, чтобы во имя его вести эти собранія, то является большимъ вопросомъ для пастырскаго долга: куда направить милосердіе — въ палаты-ли съ лоснящимся паркетомъ, или туда, гдѣ нѣтъ, какъ выше описано, ни оконъ, ни дверей, а полна хата дѣтей, своихъ пасомыхъ? Но содрогнутся-ли сердце и рука собирать съ этой вопіющей нищеты для невѣдомыхъ учрежденій, считая это благочестивымъ дѣломъ или заискивая похвалы за это? Будетъ-ли такое „милосердіе“ согласно съ правдой Божіей?

Въ третьихъ, изъ тѣхъ-же примѣровъ древней Церкви мы видимъ, что помощь бѣднымъ иныхъ районовъ не отнимала возможности благотворенія членамъ и мѣстной Церкви; и если св. Лаврентій представилъ полторы тысячи призрѣваемыхъ Церковію, то очевидно у нея, за оказаніемъ помощи внѣшнимъ, оставались средства для покрытія своихъ мѣстныхъ, внутреннихъ нуждъ. А нашей церкви что остается на свои нужды и благотворенія своимъ бѣднякамъ послѣ уплаты „отчета“ въ концѣ года? Тяжелый долгъ, который и стоитъ въ церковныхъ книгахъ. Такимъ образомъ ясно, что существующіе платежи и сборы тяжелы не принципомъ своимъ, а своею постановкою и въ особенности несоразмѣрною цифрою, которой наши церкви не могутъ добыть при всемъ напряженномъ усердіи; тою цифрою, которая вовсе не желаетъ считаться съ нуждами и средствами нашихъ церквей, съ миссіей пастыря.

Такая подавляющая несоразмѣрность цифры налоговъ создается неправильной, искусственной разверсткой ихъ по церквамъ, при чемъ всѣ церкви почему-то признаны находящимися въ одинаковыхъ матеріальныхъ условіяхъ, и для всѣхъ, отъ столичныхъ соборовъ до самыхъ убогихъ храмовъ, установлена одна мѣрка, какъ напр. 25% взносъ. Между тѣмъ на дѣлѣ взносъ этотъ далеко не всякой церкви одинаково посиленъ. Для Церквей, имѣющихъ большія пожертвованія, проценты на вклады, оброчныя статьи и т. п., взносъ этотъ совсѣмъ неощутителенъ; а для тѣхъ, которыя существуютъ, ремонтируются и содержатся исключительно съ грошовой свѣчной выручки, являющейся единственнымъ ихъ источникомъ, взносъ этотъ убійственно-тяжелъ и, отдавая его, церковь от-

даетъ все, чѣмъ могла-бы залатать свои дыры, которыя годъ отъ году увеличиваются.

Извѣстно, что нѣсколько лѣтъ назадъ было предписано еще увеличить этотъ взносъ, но при этомъ предоставлялось распределить на мѣстахъ, съ какой церкви уменьшить, съ какой увеличить. А чѣмъ это кончилось? Голосъ Церкви обойденъ, пастыри и члены ея не спрошены, нужды храмовъ оставлены безъ вниманія. И вотъ, въ городахъ собрались чины администраціи, благочинные, и распорядились по своему „усмотрѣнію“. При этомъ иные такъ мудро „усмотрѣли“, что свои обезпеченныя церкви облегчили, а убогія надавили и сказали: „Аксіось! Имѣющему дастся и приумножится; а у неимѣющаго отнимется и то, что имѣетъ“. Съ тѣхъ поръ еще ухудшилось положеніе нѣкоторыхъ бѣдныхъ церквей, которыя и безъ того были въ нищетѣ. Въ этой своего рода „финансовой операціи“ важна еще другая сторона, именно: въ осуществленіи ея видны: центральное управленіе, его исполнительные органы и касса отдѣльныхъ храмовъ. Гдѣ-же самая Церковь, „единая, соборная“, самый организмъ, существо ея? Неужели нѣтъ ея, или въ дѣлѣ налоговъ она не признается, считается ненужной въ лицѣ ея труженниковъ и жертвователей, пастырей и пасомыхъ, былъ-бы взысканъ налогъ?

Не взято во вниманіе при разверсткѣ этого взноса еще два крупныхъ обстоятельства, усиливающихъ тягость его,—расчлененіе, измельчаніе приходовъ и вздорожаніе свѣчей. Что было легко для иного прихода прежде, при многолюдномъ составѣ зажиточныхъ членовъ, то невозможно теперь, когда одинъ приходъ распался на 2—3 прихода, и самые прихожане измельчализемлею—главнымъ источникомъ средствъ; а налогъ, не взирая на это, требуется одинаковый, да еще и увеличенъ. Приходъ въ этомъ отношеніи—то-же, что домохозяинъ. Что было посильно прежнему домовитому хозяину-прихожанину, имѣвшему достаточный участокъ земли и трудовую помощь нѣсколькихъ сыновей, то недоступно послѣднимъ, разорвавшимъ хозяйство на мелкія слабыя единицы, которыя не въ состояніи оплатить своихъ податей, удовлетворить своихъ нуждъ, а тѣмъ болѣе дать средства церкви.

Это доказывается и ходомъ церковнаго строительства. Такъ, въ прежнее время, за цѣлые ряды годовъ постройки были исключительно каменныхъ храмовъ, а чѣмъ позднѣе, тѣмъ слабѣе это наблюдается, и наконецъ теперь устройство каменнаго храма является исключительной случайностью. („Полт. Вѣстн.“ 1908 г. № 1789). Очевидно, матеріальныя силы прихожанъ измельчали, а налоги надавлены тяжелѣе; отсюда кризисъ и дефициты церквей съ одной стороны; ропотъ, протесты и упреки отъ народа—съ другой. Кто не наблюдалъ, не испытывалъ этого?

Другимъ такимъ обстоятельствомъ, обезсиливаящимъ церкви въ уплатѣ налоговъ и упущеннымъ изъ виду при разверсткѣ ихъ, является, какъ сказано, вздорожаніе покупки свѣчей при остающейся той-же цѣнѣ въ продажѣ. Такъ какъ въ нашихъ церквахъ только свѣчная выручка служить единственнымъ вѣрнымъ источникомъ содержанія, то при прежней покупной цѣнѣ, какъ мы помнимъ—18 руб. пудъ, кое что могло оставаться отъ покупки свѣчей и отчетовъ на нужды церкви. Теперь-же совсѣмъ не то. Покупка свѣчей забирала $\frac{1}{3}$ валовой доходности, а взносы въ теченіе года простираются до 75% всѣхъ поступленій. Вотъ тутъ и крайность. Расчитаться за свѣчи—не достанетъ на взносы; оплатить полностью взносы—не станеть на свѣчи, и приходится брать ихъ въ долгъ, подъ залогъ свѣчной книжки. Чѣмъ-же покрывать остальные нужды содержанія и поддержанія церкви?!

Неправильно начисленъ у насъ и душевой окладъ съ церквей. Гдѣ стройный приходъ, и условія посѣщенія храма благопріятны, тамъ еще можно-бы мириться; но много-ли такихъ цвѣтущихъ приходоѡ? Вотъ, возьмемъ къ примѣру нашъ. Расположенъ вблизи желѣзной дороги; разбросанъ по лѣсамъ, болотамъ; вблизи торговыхъ центровъ. Отсюда: одни заняты ежедневною службою на линіи, другіе не проберутся въ церковь при разливѣ и непогодѣ, иные—гдѣ базаръ, гдѣ ярмарка, тамъ и они, это ихъ промыселъ. Такъ что многіе и взрослые бывають въ своей церкви въ полгода разъ, а о дѣтяхъ и думать нечего. Что-же даютъ они? А церкви накинута обязанность платить за каждую „душу“. Съ чего?.. Между тѣмъ этотъ душевой окладъ составляетъ крупную статью расхода.

Спрашивается: когда же эта убогая „душа“ дастъ церкви причитающійся взносъ, бывая такъ рѣдко въ храмъ? Если кто и купитъ иногда свѣчу въ 2 к., то изъ нихъ нужно и приобрести свѣчу; а младенцы и дѣти вообще ничего не приносятъ, платежъ-же за нихъ одинаковъ со взрослыми.

Не трудны, не тяжелы были-бы эти и другіе многочисленныя платежи, если-бы они покрывались изъ свободныхъ остатковъ, какъ, вѣроятно, иные думаютъ; но какъ мы показали и какъ всѣмъ намъ извѣстно, для взноса ихъ церковь прямо распинается, не смѣя уже и мечтать объ удовлетвореніи своихъ вопіющихъ нуждъ, и всякое усердіе, всякій напряженный трудъ безсильны удовлетворить нахлынувшее полчище налоговъ, безъ ущерба мѣстной церкви, за дальнѣйшую участь которой душу объемлетъ полное отчаяніе, и невольно опустишь руки и скажешь: „Истощайте до основаній!“...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Голосъ приходскаго священника по поводу вновь учрежденнаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.

Съ живою радостію мы встрѣтили извѣстіе объ открытіи въ нашей епархіи Миссіонерскаго Совѣта.

Вызванное къ жизни самой жизнью, названное учрежденіе уже въ томъ самомъ черпаетъ силы къ долготѣнному и плодотворному существованію.

Тяжелая година, переживаемая нынѣ православною Церковью, предъявляетъ свои требованія къ духовной миссіи и возлагаетъ на представителей ея бремя усиленныхъ трудовъ и самоотверженія. На защиту православной вѣрѣ и Церкви отъ пропаганды инославія, раскола, сектанства и иновѣрія призываетъ всѣхъ насъ долгъ того святого имени, которое носятъ послѣдователи Христа; къ тому-же, только съ удвоенной энергіей, побуждаетъ насъ, пастырей, званіе наше, какъ ревнителей службы Божіей.

Но не всегда вѣднія нашей совѣсти-христіанки и, въ частности, пастырской службы нашей, могутъ имѣть слѣдствіемъ добрые плоды (тому есть много причинъ).

Необходимо по сему опытное водительство въ добромъ начинаніи; такимъ, по справедливости, руководителемъ можетъ быть названа спеціальная миссія, состоящая изъ миссіонеровъ епархіи, объединенныхъ въ Миссіонерскомъ Совѣтѣ.

Къ нему-то, Миссіонерскому Совѣту, какъ высшему центральному епархіальному органу, сосредоточивающему въ себѣ и регулирующему дѣятельность внутренней миссіи теперь и направлены взоры духовенства епархіи.

Сознаніе важности и опасности переживаемаго Церковью момента, а съ другой стороны, компетентный составъ членовъ Миссіонерскаго Совѣта съ его почтеннымъ и опытнымъ Миссіонеромъ-Предсѣдателемъ, вселяетъ въ насъ полное довѣріе къ вновь возникшему учрежденію.

Надѣмся, что замалчиванія со стороны приходскаго духовенства о появившихся въ приходахъ религіозныхъ броженіяхъ, воплощающихся въ сектанствѣ, изъ боязни неприятныхъ для него послѣдствій, при искренномъ отношеніи Миссіонерскаго Совѣта къ дѣлу миссіи, въ чемъ мы не имѣемъ никакихъ данныхъ сомнѣваться, не будетъ имѣть мѣста.

Дѣятельность Миссіонерскаго Совѣта по идеѣ почтенная, и кругъ ея очень обширенъ. Главныя силы ея, разумѣется, будутъ направлены туда, гдѣ наибольшая опасность грозитъ Церкви, таковъ общій законъ. Но вмѣстѣ съ защитой вѣры и Церкви и отраженіемъ опасности, дѣятельность Миссіонерскаго Совѣта, безъ сомнѣнія, будетъ клониться къ предотвращенію и предупрежденію сей опасности.

Послѣдняя нерѣдко бываетъ сокровенна въ глухихъ тайникахъ сельскихъ приходовъ, что налагаетъ на приходскихъ пастырей, близко стоящихъ къ народу, обязанность выносить ихъ на свѣтъ Миссіонерскаго Совѣта.

Въ видахъ высказаннаго положенія, мы осмѣливаемся отмѣтить одно, повидимому, только маловажное, обстоятельство въ миссіонерской области.

Въ № 1892 газеты „Полтавскій Вѣстникъ“ въ отдѣлѣ объявленій красуется публикація: „на священника къ осеннимъ экзаменамъ готовить М. Ѳ. Матвѣевскій и Д. М. Ломакинъ. Занятія группами. Начало съ 10 Іюня.

По писанію и друг.—предметамъ-конспекты“ et cetera. Какъ извѣстно, газета „Полтавскій Вѣстникъ“ очень разпространена, такъ какъ получается по селамъ всѣми читальнями Комитета Попечительства о народной трезвости; на ряду съ прочимъ матеріаломъ газеты прочиваются простолюдиномъ и эти сооблазнительныя объявленія и послѣднее, безспорно, производить свое впечатлѣніе.

Если для человѣка, подъ часъ легко относящагося къ вопросамъ вѣры, подобное объявленіе кажется по крайней мѣрѣ оригинальнымъ, то на человѣка простого по вѣрѣ такія публикаціи дышуть глумленіемъ надъ Церковію и ея служителями.

Прошлый Епархіальный Съѣздъ духовенства, въ лицѣ своихъ членовъ читавшій подобныя указаннымъ объявленія по гостинницамъ и меблированнымъ комнатамъ, далъ или правильнѣе попробовалъ дать кандидатамъ священства возможность подготовки чрезъ поступленіе въ V и VI классы духовной семинаріи. Но этого мало, такъ какъ не всякій ищущій сана можетъ поступить въ семинарію. И эта полумѣра Съѣзда, какъ и можно было ожидать, все-таки не снабдила энергіей „ищущихъ“ и ихъ репетиторовъ.

Нужно только удивляться, какъ это можно съ 10-го Іюня по осень обогатить умъ ищущаго священства богословскими познаніями, подготовивъ его къ званію священника и уравнять тѣмъ его съ окончившимъ курсъ богословія въ Семинаріи.

Забываемъ о томъ, что отъ кандидата священства требуется, кромѣ запаса богословскихъ знаній, и общеобразовательное развитіе, чтобы онъ могъ реагировать на всѣ требованія прихода и общества.

Если окончившіе семинаристы иногда, на что не рѣдко указывается пальцемъ, не устоять на высотѣ своего знанія священника, то это еще не говоритъ въ пользу того, что можно увеличивать кучу не подготовленныхъ пастырей церкви созданіемъ и введеніемъ поверхностнаго экзамена.

Если въ увеличеніи числа пастырей имѣется нужда, то пусть лучше пастырско-приходская жизнь, а не студенты университетовъ готовятъ къ достойному званію священства, а благочиническія совѣты въ настоящемъ составѣ будутъ показателями ихъ, кандидатовъ, правоспособности.

Тогда само собой отпадетъ нужда поднятія вопроса объ организаціи приготовительныхъ курсовъ, нужда въ тратѣ денегъ на патентованныхъ репетиторовъ и времени на отлучки изъ приходовъ по дѣламъ репетицій, а вмѣстѣ съ тѣмъ простой народъ не будетъ соблазняться газетными объявленіями.

Вотъ то обстоятельство, на которомъ я хотѣлъ остановить вниманіе, будучи убѣжденъ въ томъ, что оно имѣетъ отношеніе къ нашей духовной миссіи.

Въ заключеніе, привѣтствуя появленіе въ епархіи вновь учрежденнаго Миссіонерскаго Совѣта, пожелаемъ ему успѣшной и доброй дѣятельности въ дѣлѣ возрожденія миссіи и оживленія ея на пользу Церкви и Отечества.

Священникъ *А. Терлецкій.*

Ночь подъ Свѣтлый Праздникъ.

Товарный поѣздъ только что отошелъ отъ станціи Перекати-Поле. Красный фонарь, висѣвшій сзади поѣзда, какъ зловѣщее око незримаго чудовища, ярко вырѣзывался на фонѣ темной ночи, окутавшей молчаливыя окрестности непроницаемымъ чернымъ покровомъ. Туркотанье колесъ по рельсамъ, скрипъ тормозовъ и неприятное лязганье цѣпей мало-по-малу затихали, удаляясь куда-то въ пространство.

Сторожъ Назарычъ стоялъ на опустѣвшей платформѣ и долгимъ задумчивымъ взглядомъ провожалъ поѣздъ. Онъ пристально вглядывался въ одиноко мерцавшій вдали красный глазъ, становившійся все меньше и меньше и пропавшій, наконецъ, за поворотомъ. Постоявъ еще немного, Назарычъ медленно пошелъ по платформѣ къ тому мѣсту ея, гдѣ около небольшого станціоннаго колокола съ болтавшейся по вѣтру веревкой висѣлъ фонарь.

— Ну, теперь скоро не будетъ поѣздовъ, пробормоталъ онъ тихо про себя и снялъ фонарь съ крючка. Его тяжелые шаги гулко отдавались по деревянной платформѣ; свѣтъ отъ фонаря широкой полосой стлался по рельсамъ, перебѣгалъ на сложенные въ сажени дрова, вырывалъ изъ тем-

ноты красноватую стѣнку вагона, стоявшаго на запасномъ пути, и пропадалъ въ невысокомъ кустарникѣ, росшемъ по краю линіи. Не снѣша прошелъ Назарычъ къ пакгаузу, обошелъ его со всѣхъ сторонъ и затѣмъ ужъ направился на станцію.

Было около десяти часовъ вечера. И въ обычное время въ эти часы на станціи было тихо: никто никуда не ѣхалъ, никто никого не встрѣчалъ, не провожалъ; теперь же, подъ Христовъ День, на станціи и подавно было тихо, Небольшой залъ для ожиданія, освѣщенный одной керосиновой лампой, выглядѣлъ какъ то особенно неуютно; казалосъ будто эту одиноко стоящую станцію совершенно забыл, люди... Это понялъ Назарычъ, и ему вдругъ стало тоскливо на душѣ.

— Вотъ, думалъ онъ, теперь всѣ православные идутъ въ церковь, а ты изволь тутъ сидѣть на станціи... Эхъ жизнь! вздохнулъ онъ и махнулъ рукой. Поставивъ фонаря на прилавокъ, которымъ отдѣлялось багажное отдѣленіе отъ общей залы, онъ прислонился къ касѣ и сталъ крутить папироску.

Въ залъ вошелъ молоденькій телеграфистъ, одѣтый въ новенькій скюртучекъ. По тому, что онъ былъ тщательно одѣтъ, причесанъ и надушенъ, видно было что собрался въ церковь.

— Ты что тутъ, Назарычъ? А? спросилъ онъ сторожа и, не дожидаясь отвѣта, быстро заговорилъ: я сейчасъ отправлюсь въ церковь, въ Подгорное, а ты смотри никуда не уходи со станціи: не ровень часъ, мало-ли что можетъ случиться...

— А какъ же телеграммы то? механически спросилъ Назарычъ.

— Какія тамъ телеграммы! небрежно отвѣтилъ телеграфистъ и махнулъ рукой. Вызывалъ сейчасъ Акимова съ Лѣсковъ, такъ тотъ отвѣтилъ, что собирается къ заутрени. Пойду и я; чѣмъ я хуже другихъ?

Телеграфистъ, напомнивъ еще разъ сторожу, чтобы онъ не отлучался, повернулся на каблукахъ и скрылся въ телеграфной. Скоро онъ опять появился, на этотъ разъ уже въ пальто.

— Чѣмъ я хуже другихъ, говорить, бормоталъ про себя Назарычъ. Пойду, говорить, къ заутрени... Ну а я чѣмъ хуже другихъ, что долженъ сидѣть въ такую ночь на станціи? Чѣмъ? Господи, Господи! вздохнулъ онъ. Ропоть готовъ былъ сорваться съ его губъ, досада и тайное чувство обиды томили его, но тутъ онъ вспомнилъ, что сегодня большой праздникъ, что сегодня въ полночь воскреснетъ Христосъ—и стыдно ему стало за себя и за свой мимолетный ропоть. Онъ снялъ потертую форменную фуражку, набожно перекрестился и съ чувствомъ проговорилъ:

— Господи! Прости мое великое согрѣшеніе! Прости меня окаяннаго.

Онъ потушилъ фонарь и, желая чѣмъ нибудь занять свои руки, принялся мести залъ, хотя сегодня никто не сорилъ, такъ какъ за весь день никого изъ пассажировъ не было. А въ душѣ Назарыча все же было не спокойно: ничѣмъ—ни работой, ни религіозными размышленіями, ни бесѣдой съ самимъ собой—не могъ онъ заглушить въ себѣ сильное желаніе пойти въ церковь, послушать торжественное пѣніе, быть со всѣми, испытать невыразимую радость и легкость на душѣ, когда священникъ, въ ярко сіяющей ризѣ, съ торжественно просвѣтленнымъ лицомъ, обратится къ народу съ великими словами: Христосъ Воскресе!...

Чтобы разсѣяться и побороть въ себѣ искушеніе, Назарычъ вышелъ на заднее крыльцо, откуда было видно село Подгорное. Каково же было его удивленіе, когда онъ услышалъ возню и голоса на ступенькахъ довольно высокаго и широкаго крыльца станціи.

— Кто тамъ? спросилъ онъ и прикрылъ глаза ладонью, стараясь разсмотрѣть въ ночной темнотѣ, кто сидитъ на ступенькахъ.

— Это мы, батюшка! Это мы, Назарычъ! Это мы богомольцы... Нѣшто не узналъ?

— И впрямь не узналъ, отвѣтилъ спокойно Назарычъ. Да развѣ въ такой-то тьмѣ разглядишь? Тутъ отца родного не узнаешь, не то что васъ... Отколь Богъ несетъ? Изъ Онькова что-ли? спросилъ онъ больше для разговора, чѣмъ по незнанію.

— Изъ Онькова, батюшка, изъ Онькова, отвѣтило ему сразу нѣсколько голосовъ. Шли да умаялись, вотъ и сѣли передохнуть.

Помолчали немного. На подернутомъ облаками небѣ кое-гдѣ мерцали далекія звѣзды. Съ луговины, раздѣлявшей Перекати-Поле и Подгорное, доносились какіе-то странные звуки: не то вода весенняя тихо журчала, не то неясный людской говоръ тревожилъ ночную тишину. Всѣ невольно насторожились и стали прислушиваться.

— А что дядя Назарычъ, заговорила одна изъ бабъ, сидѣвшихъ на нижней ступенькѣ: какъ у васъ тепереча — прошла вода въ луговинѣ-то или еще стоитъ?

— Почитай что вся прошла, отвѣтилъ сторожъ. Ничего, итти не опасно. Кое гдѣ въ ложбинкахъ стоитъ еще вода, ну да тамъ дощечки положены, а то мѣстами и щебенъ насыпанъ. У насъ же со станціи и брали. Пройдете, Богъ дастъ!

— То-то пройдемъ-ли... А лѣтошній годъ чуть было не потонули. Спаси, Царица Небесная, и помилуй! Ростенель пустилась, половодье, а снѣгу то было много — ну и затопило низину-то.

— Экъ ты хватила, тетка! Прошлый годъ... Да прош-годъ-то пасха чай на второй день Благовѣщенья приходилась, когда, значить, самая-то вода идетъ. А нынче... чай ужъ апрѣль на дворѣ. Попросохло малость...

— Да, натерпѣлись мы тогда горюшка, продолжала словоохотливая баба, не слушая возраженія Назарыча. Какъ теперь помню: стали мы отчаливать отъ берега, только это отъѣхали маленечко, какъ закрутить нашъ паромъ, какъ закрутить, такъ ажъ страшно стало. Паромщикъ кричить: держись, ребята, за канатъ, держись крѣпче, а то унесетъ насъ вода. Да куда-тутъ держаться!...

— Вѣстимо, развѣ удержишься, резонно замѣтилъ сторожъ, съ большимъ интересомъ слушавшій хорошо знакомый ему рассказъ бабы.

Ему хотѣлось развлечься, и онъ радъ былъ по болтать съ бабами, присѣвшими отдохнуть на станціонномъ крыльцѣ.

— Попадали мы тутъ всѣ на колѣни, продолжала рассказчица, и давай молиться: Господи! помилуй насъ для

Свѣтлаго Дня! Сохрани и заступи! Не дай погибнуть!... И что вы думаете, бабоньки; услышалъ Создатель! Передъ самымъ берегомъ замѣчаемъ мы, что плоть нашъ пошелъ тише, сталъ меньше вертѣться и вдругъ совсѣмъ сталъ. Что за чудо, думаемъ? Себѣ не вѣримъ. Анъ плоть-то уперся однимъ концомъ въ заторъ—льду тутъ много накопилось, вотъ онъ и сталъ. До берега было рукой подать, по льду живо выбрались на землю... Вотъ оно что значить Богъ-то! Онъ видитъ, Милосердный, что кому надо, и ежели ты съ молитвой да вѣрой, то и поможетъ тебѣ.

— У насъ вотъ тоже случай былъ, въ Ненашевскомъ, началъ сторожъ. Годовъ пять или шесть тому будетъ. Вотъ также подъ Пасху дѣло было. Ростепель стояла страшная. Снѣгу съ зимы-то навалило многое множество, всѣ овраги позасыпало, село наше, помню, чуть виднѣлось изъ-подъ снѣга. Ну, думаемъ, бѣда будетъ, если сразу отпустить, снесетъ наши бани да и мельницѣ, что пониже села стояла, тоже не одобровать.

Такъ оно и случилось. На Страстной въ Великій Четвергъ съ самаго утра подулъ теплый вѣтеръ, на небѣ это прояснилось и солнышко таково-то ли тепло грѣеть, что хошь въ маѣ такъ въ пору. День прошелъ ничего, только снѣгъ какъ-то разрыхлѣлъ да съ крышъ дуромъ полило. Встали мы въ пятницу, вышли на улицу—да такъ и ахнули! Села нашего и поля узнать нельзя: все залито водой, все такъ блеститъ, что даже глазамъ больно глядѣть; снѣгъ только кое-гдѣ на пригорочкахъ да въ лѣсу бѣлѣть, а то все почитай потаяло. Мельницу и бани наши со всѣхъ сторонъ водой окружило и вотъ-вотъ гляди подмоетъ. Что тутъ дѣлать? Надо, говоримъ, спасти мельника-то, а то чего добраго унесетъ его вода.

Снарядили ребята лодку, спустили было ее въ воду, анъ подъ ней ледъ—ѣхать то и нельзя. Это отъ того, что за одну ночь ледъ еще не успѣло взломать, а только сверху водой залило. Глядимъ на другой берегъ, а тамъ мельникъ нашъ, Вавило Петровичъ, около плотины похаживаетъ и бороду рукой поглаживаетъ—думаетъ, значить, какъ ему теперича быть... Прошла пятница. Настала Великая Суббота. Рѣку наконецъ взломало, ледъ тронулся, а виѣствъ со льдомъ тронулись и бани наши—всѣ до одной снесло, какъ

будто ихъ вовсе не было. На мельницу и поглядѣть страшно: всю залило водой, такъ что къ ней и подступа не было. Хотѣли было мы попытать счастья, поѣхать на выручку мельника, да боязно очень было, никто не рѣшился. Ледъ идетъ, трескъ кругомъ, шумъ, гамъ, вода бурлитъ—гдѣ же тутъ пробраться? Ну, думаемъ, пропаль мельникъ и съ дѣтишками и съ потрохами, не высидитъ... Пришелъ на берегъ батюшка нашъ, отецъ Николай, собралъ насъ да и говоритъ:

— Что жъ, ребятушки, пропадать что-ли человѣку? Вѣдь христіанская душа гибнетъ... Надо помочь.

Мы стоимъ да молчимъ, потому что-жъ тутъ скажешь, когда дѣло само за себя говорить. Посмотрѣлъ еще разъ батюшка на рѣку, пошепталъ что-то губами да и отправился въ церковь служить. Разошлись и мы. Жаль было мельника, что говорить, но помочь ему никакъ нельзя было.

Ночью зажгли около церкви плашки, бочки-смолянки, костры; мальчишки суетятся около огня, полѣзли на колокольню зажигать плашки. Кто-то хотѣлъ было на куполъ лѣзть, чтобы, значить, на крестѣ плашку поставить, какъ у насъ всегда дѣлалось, да отецъ Николай не позволилъ: къ чему, говорить, это дѣлать, разъ вѣтеръ такой сильный что можно сорваться? Богу, говорить, смиреніемъ угодишь, а не гордыней... Ну и не полѣзли, потому мы отца Николая во какъ любили, и противъ него никто итти не хотѣлъ.

Отзвонили и къ заутрени. Народъ это собрался, свѣчи, паникадило горитъ, пѣвчіе поютъ—таково то ли торжественно, а пѣтъ! На душѣ все какъ будто не спокойно, и мужики другъ дружку въ глаза точно бояться поглядѣть. Авѣдъ праздникъ, Великій День, можно сказать, праздниковъ праздникъ... И отецъ Николай, хоть и не подаетъ виду, а все какъ будто задумчивый какой служить: жаль ему мельника да таково то жаль, что онъ въ алтарѣ всплакнулъ даже—дьячекъ нашъ самъ видѣлъ и на другой день намъ рассказывалъ.

Молимся мы. Ужъ обѣдня къ концу подходитъ. Отецъ Николай вышелъ поученіе сказывать. Только это онъ успѣлъ сказать: братіе христіане! какъ въ церковь вѣжалъ сторожъ, подошелъ быстро къ батюшкѣ и сказалъ громко:

— Мельницу ломаетъ. А самъ блѣдный-блѣдный. Поблѣднѣлъ и отецъ Николай до того, что сталь бѣлѣе ризы. Не говоря ни слова онъ повернулся и ушелъ въ алтарь. Мы стоимъ ни живи, ни мертвы: думаемъ, что будетъ, а у самихъ сердце такъ и стучить, такъ и стучить... Черезъ минуту отецъ Николай вышелъ изъ алтаря въ одной эпитрахили и съ крестомъ въ рукахъ, мы было это двинулись ко кресту прикладываться, думали, что онъ ужъ не будетъ проповѣди сказывать, а онъ отстранилъ насъ легонько рукой и сказалъ:

— Православные! Кто въ Бога вѣруетъ, тотъ пойдетъ за мной!

И пошелъ изъ церкви-то такъ, въ чемъ былъ—въ эпитрахили и съ крестомъ. Мы за нимъ. Отъ церкви до берега Нерли не особенно далеко, гоны*) двое не больше. Отецъ Николай идетъ впереди, а мы сзади. Идемъ молча. Дошли до берега. Отецъ Николай остановился и сталь глядѣть на тотъ берегъ. А тамъ творилось нѣчто ужасное! Вода бурлила подъ самымъ берегомъ, несла щепы, соломѣ, крутилась на серединѣ. Съ мельницы донесился скрипъ, точно ее кто ломалъ и отдиравалъ доски, а самъ мельникъ должно замеръ тамъ или утонулъ, потому что и голосу не подавалъ. Сказывали ребята, что еще недавно слышать было его крикъ... Отецъ Николай прислушивался долго. Мы ужъ было начали думать, что мельникъ пропалъ, какъ вдругъ раздался его крикъ: „помогите!.. а.. а.. а.“ вѣстимо, за вѣтромъ то и не разберешь...

Сторожъ вдругъ смолкъ. Слушатели, заинтересованные его разсказомъ, повернули къ нему головы, но въ темнотѣ увидѣли только темный силуэтъ, неясно вырисовывавшійся на стѣнѣ.

— Что-же батюшка-то сдѣлалъ? спросила одна изъ бабъ. Но назарычь вмѣсто отвѣта черкнулъ спичкой—и красноватое пламя на мгновеніе освѣтило его широкое добродушное лицо съ папиросой во рту, тяжелую грязную дверь вокзал и бабъ сидѣвшихъ на ступенькахъ. Онъ закурилъ, глубоко затянулся и сплюнулъ сквозь зубы въ сторону.

— Что же батюшка-то? переспросила баба.

— Тутъ, други мои, случилось дѣло, котораго и не передашь... Отецъ Николай стоялъ съ крестомъ и все смот-

*) Въ средней Россіи крестьяне въ обыденной рѣчи измѣряютъ небольшія растоянія гонами. Гона—это шагъ 100—110.

рѣлъ туда, на мельницу; мы думали, что онъ молится за погибающую душу, а онъ неожиданно обернулся къ намъ да и спрашиваетъ такимъ-то ли тихимъ голосомъ:

— А кто изъ васъ, православные, давеча хотѣлъ на куполь лѣзти и тамъ плошки зажигать?

— Да кто-жь, говоримъ, батюшка,—вѣстимо Яшка солдатъ съ Мишкой Мазовымъ, потому они у насъ въ селѣ самыя отчаянныя головы.

— А гдѣ они сейчасъ? спросилъ отецъ Николай.

— Вотъ мы, батюшка! Чего изволите?—это Яшка съ Мишкой-то говорятъ. А батюшка посмотрѣлъ на нихъ да и говорить.

— Добровольно вы шли на это дѣло? то есть, значить, плошки-то на куполь зажигать.

— А какъ же, отецъ Николай! Богу, значить, хотѣли послужить.

— Я вамъ давеча запретилъ на куполь лѣзти, сказалъ батюшка: потому что это значить Бога испытывать—лѣзти на рожонъ безъ нужды. А вотъ если вы хотите послужить Богу, то поѣзжайте, говорить, спасать мельника, а я васъ святымъ крестомъ благословлю...

Что-жь вы, братцы, думаете? Вѣдь сробѣли ребята-то! Какъ есть сробѣли, стоягъ да молчать, точно воды въ ротъ набрали. А отецъ Николай смотритъ на нихъ и ждетъ отвѣта. Такъ бы, можетъ быть, и отмолчались, да тутъ мельникъ опять началъ кричать.

— Если такое, дѣло говорить отецъ Николай, что вы, значить, ребята не хотите поѣхать спасать христіанскую утопающую душу, то я самъ поѣду... Вотъ те Христось. съ мѣста не сойти,—такъ и сказалъ: самъ, говорить, поѣду, И что-жь вы, думаете? Вѣдь пошелъ къ лодкѣ, которая стояла около берега, схватилъ ее одной рукой за корму и старался столкнуть въ воду, да не осилилъ и позвалъ насъ на помощь. Ну тутъ ужъ наши очнулись: Яшка первый схватился, а за нимъ и другіе. Набралось охотниковъ челоуѣкъ пять, достали багоръ, весла, столкнули лодку на воду.

— Нѣтъ ужъ, отецъ Николай, говорятъ, тебя не пустимъ: ты у насъ одинъ, не доведи Богъ до грѣха... Ужъ мы сами постараемся спасенія души ради. Для Свѣтлаго праздника, авось Богъ милостивъ, не попуститъ...

Отецъ Николай благословилъ ихъ и далъ каждому ко кресту приложиться. Отчалили. А мы стояли на берегу и на всякій случай плоть приготовили—такъ батюшка велѣлъ, потому, говорить, на случай, если ихъ перевернетъ. Стоимъ мы это и дрожью дрожимъ, точно въ лихорадкѣ... Не сплеховали наши; забрали сначала вверхъ, чтобы ихъ не несло течениемъ ниже мельницы—тогда бы имъ не справиться, потому течение дюже сильное; выѣхали на середину, а тамъ подъ укосъ лодку-то направили и потрафили какъ разъ къ мельницѣ. Отецъ Николай нѣсколько разъ ихъ крестомъ осѣнилъ... Послѣ ребята сказывали, что не успѣй они во-время, мельницу-бы совсѣмъ снесло. А мельника они едва нашли: на печку забился сердяга и какъ бы въ умѣ помѣшался. Насилу его оттуда вытащили.

— А что же дальше? спросила одна изъ слушательницъ, когда Назарычъ замолчалъ.

— Вѣстимо—что... Привезли мельника въ село и отецъ Николай взялъ его къ себѣ разговляться... Да, если бы не батюшка, пропасть бы пришлось мельнику, прибавилъ, помолчавъ сторожъ. И жалостливый же онъ у насъ былъ, дай ему Богъ царство небесное!

— Аль померъ?

— Да, позапрошлый годъ преставился: тифъ у насъ по селу-то ходилъ, а онъ, значить, причащалъ умирающихъ, ну и заразился...

Сторожъ замолчалъ, погрузившись въ воспоминанія объ отцѣ Николаѣ. Молчали и бабы. Кругомъ было тихо. Прояснившееся небо, какъ громадный темносиній куполь, опрокинулось надъ заснувшей землей и смотрѣло на нее мириадами маленькихъ блестящихъ глазъ. Слегка морозило. Въ воздухѣ разлита была та бодрящая прохлада, которая, освѣжая голову, заставляетъ тѣло плотнѣе кутаться въ пальто.

Вотъ за низиной въ Подгорномъ мелькнулъ огонекъ, за нимъ другой, третій... Яркій огонь выхватилъ изъ непрогляднаго мрака бѣлую стройную колокольню и освѣтилъ ее отъ основанія до позолоченнаго креста.

— Ахти! Никакъ ужъ плошки зажгли? схватилась одна изъ бабъ и поспѣшно встала со ступеньки. За ней поднялись и другія.

— Заговорились мы съ съ тобой, Назарычъ, и не замѣтили, какъ время-то прошло. Какъ бы не опоздать... Прости, Христа ради.

— Прощайте, часъ добрый! сказалъ сторожъ, а потомъ, когда уже бабы отошли отъ крыльца, онъ крикнулъ имъ вдогонку:

— Помолитель и за меня тамъ!

Назарычъ опять остался одинъ на маленькой станціи, одинъ со своимъ горячимъ желаніемъ присутствовать на пасхальномъ богослуженіи.

Но уже теперь онъ не чувствовалъ тяжести на душѣ, и чувство обиды смѣнилось въ немъ чувствомъ всепрощающей любви. Пересталъ онъ завидовать телеграфисту, ушедшему со станціи въ церковь, пересталъ завидовать и бабамъ, съ которыми недавно только разговаривалъ. Ему почему-то вспомнился отецъ Николай, ихъ бывший священникъ, вспомнилась его тихая улыбка, его рѣчи, дышавшія всегда любовью и истиннымъ христіанскимъ участіемъ, вспомнилась его неустанная забота о пасомыхъ, съ которыми онъ дѣлилъ и радости и горе... и тепло стало на душѣ Назарыча отъ этого воспоминанія.

А за низиной, въ Подгорномъ, торжественные огни все разгорались, церковь была залита свѣтомъ и стояла въ этомъ лучезарномъ сіяніи, какъ невѣста подъ вѣнцомъ. При ярко вспыхивавшихъ смолянкахъ, когда огонь цѣлымъ снопомъ взвивался къ темному поднебесью, видны были и люди, копошившіеся и суетившіеся около огней. Вотъ въ ночной тишинѣ торжественно прогремѣлъ ударъ колокола, за нимъ послѣдовалъ второй, третій... Густые, протяжные звуки, какъ ангелъ благовѣститель, будили сонную окрестность и звали ее слиться воедино въ торжественномъ хорѣ Воскресшему изъ мертвыхъ. И природа отозвалась: окрестности проснулись, ожили, гулкое эхо подхватило звуки гимна и разнесло ихъ по полямъ и лѣсамъ. Все кругомъ пѣло и ликовало.

Изъ церкви вышелъ крестный ходъ. Замелькали въ воздухѣ разноцвѣтные фонари, ярко вспыхивали мѣстами красные и зеленые огни—то староста зажигалъ бенгальскіе огни, и подъ ихъ сильнымъ свѣтомъ хоругви, иконы, священнослужители и молящіеся принимали какую-то чарующую окраску. Загремѣли выстрѣлы; эхо ихъ повторило...

А Назарычъ стоялъ на станціонномъ крыльцѣ и съ непокрытой головой жадно всматривался въ знакомую и дорогую съ дѣтства картину. Душой онъ былъ съ ними, съ молящимися; онъ видѣлъ радость на ихъ лицахъ, слышалъ торжественные звуки божественныхъ пѣснопѣній. Вотъ онъ видитъ, какъ священникъ остановился передъ запертыми дверями, какъ, обратившись къ молящимся, онъ возвѣщаетъ вѣрующимъ о совершившемся величайшемъ чудѣ; онъ слышитъ, какъ молящіеся, съ радостью! въ сердца, отвѣчаютъ священнику, какъ одинъ человѣкъ—

— Христосъ Воскресе!.....

Н. П.

Дѣдушка Евменъ.

(очеркъ съ натуры)

I.

Дѣдушка Евменъ—старикъ съ длинной сѣдой бородою, низкаго роста, въ небольшомъ горбомъ на спинѣ, съ умнымъ выразительнымъ лицомъ—страстно любитъ Божій Храмъ.... Девятый десятокъ ужъ дѣдушкѣ идетъ, и голова, и борода покрылись нѣжнымъ серебромъ, и немочь стала одолѣвать: Богъ знаетъ, что подѣлалось съ животомъ—то пухнетъ, то боли внезапно схватятъ такія, что хоть ложись и помирай...

А дѣдушка Евменъ не „потураеть“, знай, идетъ въ церковь Богу помолиться,—авось Богъ какъ рукой все сниметъ...

Ни одного разу дѣдушка не пропустилъ Богослуженія: ужъ такая у него любовь къ церкви Божіей!... Какъ только ударили въ Н-ской церкви въ колоколь, дѣдушка быстро слѣзаетъ съ заваленки, одѣвается и „рушаетъ“ съ хутора... Съ громадной клюкой, согнувшись, онъ медленно, но увѣренно шагаетъ...

И въ осеннюю слякоть, когда грязь поволоки, и въ зимнюю стужу съ ея мятелями и вьюгой, дѣдушка съ неразлучной клюкой плетется къ церкви...

Шутка ли сказать: три версты дѣдушкѣ нужно пройти, чтобъ поспѣть къ вечернѣ или заутренѣ, такъ далеко его хуторъ отъ Н—ской церкви. Еще вечерню хоть попъ рано править; дѣдушка засвѣтло успѣетъ придти домой, а утренняя... Господи Боже Мой!... утреню попъ начинаетъ въ 5 ч. утра. Часовъ—этой выдумки панской—дѣдушка не признаетъ: солнышко—вотъ Божьи часы!— и дѣдушка къ началу утрени едва поспѣваетъ. Идетъ это онъ, спѣшить, спѣшить, что есть мочи къ заутренѣ. На дворѣ темно... А морозъ такъ и щиплетъ щеки, такъ и щекочетъ носъ... Звѣзды въ небѣ играютъ!... Это зимой. А осенью! Бѣжить—бѣжить дѣдушка, изъ мочи выбивается какъ бы поспѣть къ св. Богослуженію, а грязь подъ ногами только „шлепъ, шлепъ!“ А дождикъ, словно пыль, забирается за воротъ рубашки, за сапоги, просачивается сквозь одеженку и щекочетъ, щекочетъ безъ конца.“

Крѣпки у дѣдушки ноги!.. Бывало, изъ Черноморьи, куда Евмень на своемъ вѣку до 40 разъ сходилъ ловить рыбы, по цѣлымъ днямъ въ водѣ простаивалъ, все дожидался тони... Крѣпкія у дѣдушки ноги были, такія крѣпаши, въ сутки по 80 верстѣ „отмахивали.“ А нынче что-то стали побаливать. Сталъ дѣдушка примѣчать за ними несуразное: пройдетъ дѣдушка десятокъ сажень по липкой грязи, ноги ужъ и ноютъ; пробѣжить дѣдушка по глубокому снѣгу версточку, ужъ и косточки заболятъ, и въ колѣнкѣ защемятъ. Удивляется Евмень, задумывается: „и отчего бы это стало, куда это силушка дѣвалась, что это мочушки нѣтъ!“ Не хочетъ дѣдъ самому себѣ признаться, что на дняхъ ему минуло восемь десятковъ, девятый десятокъ пошелъ, не хочетъ дѣдушка... „Восемь десятковъ!! Да развѣ это много!.. Эхъ... еще бы столько...“

Какъ пташка порхнула, какъ вѣтерокъ дохнулъ, промчались годы; и нѣтъ возврата... А много, много горя видѣлъ на своемъ вѣку дѣдушка! Охъ!.. сколько этого несчастья перенесъ онъ въ мірѣ... Жену схоронилъ одну-другую... дѣтокъ десятокъ душъ землей покрывъ. Одинъ остался сынокъ, вскормилъ, вспоилъ его, чаялъ видѣть утѣху...— не судилъ Богъ. Женилъ дѣдушка сына, славно свадебку отгулялъ, не мало себѣ на шею долговъ намоталъ изъ-за этой свадьбы, а сынокъ на другой день свадьбы: „пошелъ тятя съ хаты“. На дѣда ажно столбнякъ напалъ:

— Что, сынку? молвилъ дѣдушка, въ удивленіи широко раскрывъ глаза.

— Пошелъ, тятя, съ хаты, теперь ты намъ не нуженъ, еще тверже повторилъ добрый сынокъ.

Брызнули у дѣда слезы, раздались глухія рыданія, но ни одинаго упрека не выразилъ старикъ, взявъ озявъ, рукавицы, да ряднышко, что осталось послѣ бабы, и пошелъ куда глаза глядятъ: свѣтъ, вѣдь, не безъ добрыхъ людей.

Прошло съ того не мало времени.

Молодые успѣли постариться, а старики давно ужъ въ могилѣ лежатъ. Мыкался дѣдъ изъ угла въ уголь, добрыя люди не отказывали въ пріютѣ „бездомному“. Совѣтовали „жалиться“ на сынка... Да Богъ съ нимъ... Дѣдушка сроду на судѣ не былъ, и не желалъ на немъ быть. Богъ съ нимъ, съ неразумникомъ—сыномъ! Авось одумается... Покорился дѣдъ своему горю... Ни единымъ горькимъ словомъ не вспоминалъ сына... а еще молился за него... Каждую вечерню, утреню, литургію дѣдушка становился на колѣни и все время выстаивалъ, молясь: „прости, Господи, сыну моему“. И слезы польются у старика, лбомъ припадетъ къ холоднымъ плитамъ каменнаго пола и долго, долго беззвучно шепчуть дѣдушкины губы: „прости, Господи, сыну моему, не вмѣни ему во грѣхъ!“ Крѣпко памятовалъ дѣдъ пятую заповѣдь: зналъ онъ, да и на вѣку видывалъ, какъ каралъ Богъ неисполнявшихъ сей заповѣди.

Какой ни-на-есть не разумникъ сынъ, а все-же сынъ—страстно молился за него дѣдушка Евменъ. Видно, угодна была молитва Евмена Богу... Видно, жаръ молитвы, страстность, съ какой молился дѣдушка за сына дошла къ Богу. Покаялся неразумникъ сынъ... Прошибла и его каменное сердце жалость къ тяжелой участи отца. Видно стало совѣстно его мелочной душенкѣ, что отецъ ютится у добрыхъ людей подъ лавкой. Пошелъ къ старику, поклонился ему и пригласилъ жить къ себѣ въ домъ.

Поселился дѣдъ у сына. Сталъ за внучатами присматривать, сталъ сыну въ работѣ помогать...

Все согласился дѣдушка дѣлать, самое тяжкое, только... Только просилъ сына, какъ праздникъ случится или воскресный день, не задерживалъ бы его сынъ, не мѣшалъ

бы пойти Богу помолиться. Сынъ—что жъ—согласенъ...
 Сталь отца освобождать въ предпраздничное время отъ работы...

II.

Какъ только наступалъ часъ Богослуженія, дѣдушка Евменъ съ клюкой въ рукахъ, въ высокой шапкѣ, которую онъ носилъ зимой и лѣтомъ, шелъ полевой дорогой изъ хутора... Встрѣчные путники, увидя дѣда Евмена идущимъ по дорогѣ, ласково здоровались. Не разъ они встрѣчали старика въ дорогѣ, не разъ видѣли его широкую спину, мелькавшую среди благодатнаго поля.

— Въ церковь, дѣдушка, идешь? спрашивали встрѣчные.

— А куда жъ еще, слава Господу за его св. церковь—единое утѣшеніе она на землѣ только есть, наставительное отвѣчалъ старикъ и медленно скрывался въ лугу...

— Благочестивый старикъ, добрый старикъ, задумчиво промолвятъ путники и долго, долго, пока дѣдушка не скрывается въ кучахъ деревьевъ, глядятъ ему въ слѣдъ...

III.

.... Въ праздникъ ли служить попь, въ буденній день—весь народъ иль на базаръ спѣшить, иль какой работишкой занять—одинъ дѣдушка Евменъ спѣшить въ храмъ послушать Божьяго слова... И что-то за Святое Божественное слово!...

Услышитъ его дѣдушка, слеза хрустальная скатится съ глазъ и думаетъ онъ: „Господи, вѣдь, было же время, бременная, грѣшная земля носила Бога на себѣ... Видѣла Его... Осязала... Господи... Какое счастье!.. Какое блаженство!“ Дѣдушка Евменъ желалъ бы быть одной изъ былиннокъ, по которой шли когда то шли священныя Стопы Богочеловѣка...

А чтеніе слова Божьяго... Евангелія въ Церкви!.. Вотъ попь протяжно выводитъ: „и рече Господь: возьми одръ свой и иди“...

Дѣдушка Евменъ припадетъ лбомъ къ полу, и губы его горячо шепчуть вслѣдъ за священникомъ слова евангелія „и рече Господь: возьми одръ свой и иди...“ Плачетъ дѣдуш-

ка... Но то слезы радости, божественной святой радости... Несказанное блаженство отъ святыхъ словесъ Евангелія вселяется въ его душу, и онъ, сѣднѣй старичекъ, сгорбившійся подъ тяжестью несчастій злого міра, зреть Христа...

Онъ видитъ Его идущимъ по желтистому полю, обруженымъ рыбаками-апостолами!.. Идетъ Онъ въ горницу, гдѣ лежитъ расслабленный. На Его величавое чело легли складки небесной думы, глаза святые заволоклись дымкой божественной грусти за людское невѣжество, грубость, смрадъ... „Господи, шепчетъ дѣдушка, не пройди мимо меня, возьми и меня съ собой...! Пусть я буду тебѣ послѣднимъ прислужникомъ... Позволь мнѣ завязывать ремни Священныхъ Сандалій твоихъ!..“

Но кончилъ священникъ чтенія Евангелія о расслабленномъ, исчезло священное видѣніе. Дѣдушка поднимаетъ глаза къ алтарю, и нетерпѣливая мысль гложетъ сердце его: что такъ мало читано!.. Не часъ, не два... не день и мѣсяць—вѣкъ, всю жизнь это надо читать...“ „Чудные люди! раздумываль не разъ дѣдушка, идя къ церкви Божіей, праздникъ Богъ далъ, веселье Божіе, а они, того и гляди, не печкѣ вылеживаются, либо тарабары на улицахъ разводять... тяжело ему пойти на Службу Святую... И отчего это такіе люди на землѣ есть?!“ Дѣдушка глубоко жалѣлъ такихъ людей.

IV.

Всталъ дѣдушка раненко подъ одно воскресенье зимнее... Сынокъ-неразумникъ еще въ постели валяется, дѣтушки—внучата разметались на постелькѣ: безмятежно, сладко почиваютъ ангельчики. Тихесенько, чтобъ ихъ не разбудить, всталъ дѣдушка Евмень...

„Какъ бы къ заутренни не опоздать“ думаетъ дѣдушка... Тихо одѣлся, оцупью набрелъ на дверь, отперъ ее и вышелъ на дворъ, не слышно ли колокола... Ночь морозна... Звѣзды въ небѣ вздрагиваютъ, словно ежась отъ холода. Млечный путь—дѣдушка считалъ его за путь въ Иерусалимъ—яркой полосой свѣтитъ... Тихо, тихо кругомъ...

„Пора“, подумалъ Евмень, взялъ свою влюку, нахлобучивъ шапку, вышелъ на улицу. Крестьянскіе избы пото-

нули во мракъ ночи... Гдѣ-то собака глухо завyla, пѣтухъ съ испугу захлопалъ крыльями.

— Три версточки!.. подумаль дѣдушка, Богъ дастъ скоренько перешагаю... Вотъ уже дѣдъ за хуторомъ въ полѣ.

Предъ старикомъ открылось безбрежное снѣжное море. Лужокъ спать въ сугробахъ тяжело наваливагоса снѣга... Чу!.. пугливый заяцъ, высоко поднявъ заднія ноги, вотъ-вотъ недлѣ дѣдушки промчался; и его робкое рыльце въ звѣздной ночи примѣтно дѣдушкѣ. Деревья высокія, покрытыя инеемъ, дремлютъ въ сугробахъ снѣга, и кажется дѣдушкѣ, что то не деревья, а какіе-то великаны, склонивши свои головы, чего-то призадумались... Узенькая дорожка причудливой змѣей вилась вдаль среди раскинувагоса луга, занесеннаго снѣгомъ.

„Слава Богу, громко сказалъ дѣдушка, свѣтло, дорожка примѣтна“.

Вдали чернѣлъ лѣсокъ...

„Какъ Господь все мудро устроиль, раздумываль дѣдушка, шагая по безбрежному снѣжному полю, то снѣгъ съ неба пошлетъ, и подуеъ холодная погода, то наступить теплая погодушка, сердце отъ радости разрывается... Человѣка создалъ для радости, веселья Божьяго... Все благо на землѣ, а люди сами себѣ портятъ радость на землѣ, создаютъ себѣ печали, зло... Идти бы въ храмъ Божій—они валяются въ постеляхъ, читать бы книгу Божью великую, что и въ звѣздномъ небѣ, и съ нѣжнымъ полѣ, и въ красотахъ зимняго лѣса,—нѣтъ, они злы... Иными заняты дѣлшками, мерзостными, пакосными...“

Вдругъ думы дѣдушки невольно прервались. Не успѣлъ Евмень поровняться съ лѣскомъ, лежавшимъ по дорогѣ, какъ четыре и болѣе блеснуло огонька вблизи.

Дѣдушка сразу и не понялъ:

„Что такое... откуда бы огоньку взятъся зимой въ полѣ.“ Дѣдъ перекрестился. Онъ зорко оглянулся: всюду снѣгъ и снѣгъ.. Гдѣ-то вскрикнула ночная птица, всполошившись, Богъ знаетъ чего. Вотъ огоньки все ближе и ближе... показались блѣдныя тѣни...

...Волки... пробѣжала молніей мысль.

Старикъ ничуть не испугался.

Чего ему жалѣть—миръ бросать?.. пожилъ онъ въ немъ... Правда, иногда старику казалось, что мало прожито, но то былъ вихрь налетѣвшій, то было-что искусственное, наносное... вѣроятно отъ діавола...

Стая волковъ быстро приближалась. Въ ту пору стояла грозная зима. Измученная холодомъ, голодомъ, отсутствіемъ хоть какого-бы то ни было питанія—эта стая дико завывала. Страшный вой ея глухимъ эхомъ раздавался въ полѣ и тонулъ гдѣ-то въ лѣсахъ.. Что-то зловѣще—печальное слышалось въ этомъ завываніи. Порой звонъ колокола вторилъ вою ..

Дѣдушка съ молитвой на устахъ творилъ крестное знаменіе. Зналъ онъ, что одно спасеніе отъ такого звѣрья—это лечь и притвориться мертвымъ. Вмигъ дѣдушка прилегъ на снѣгъ, свернувшись калачикомъ, припрятавъ руки въ рукавахъ колушка, и притаилъ духъ.

Не страхъ отъ звѣрья охватилъ дѣдушку.

„Боже мой—пробѣгаетъ мысль въ головѣ у него, прожилъ я много, всего видѣлъ, всего испыталъ, жилъ иногда впроголодь, день не болѣе, но все-таки много лучше, чѣмъ... а звѣрье это... мечется, мечется, какъ снѣжинки подъ вьюгу, ни тебѣ пропитанія, ни тебѣ пристановища...!“ Колоколь въ приходской ясно раздался въ воздухѣ.

— Ахъ—нетерпѣливо подумалъ Евменъ, хоть бы къ заутренѣ не опоздать, пронеси. Господи, это звѣрье скорѣе..

Дѣдушка Евменъ никогда ужъ не пойдетъ въ церковь Божию...

Священникъ *Михаилъ Легейда.*

1909 г. 4 февраля.

Общее собраніе Иверскаго Попечительства при Св.-Троицкой церкви Полтавской духовной семинаріи.

Въ воскресенье, 15 марта, послѣ божественной литургіи и молебствія предъ Иверской иконой Божіей Матери, совершенныхъ въ семинарскомъ храмѣ Преосвященнѣйшимъ Иоанномъ, Епископомъ Полтавскимъ и Переяславскимъ, подъ его предсѣдательствомъ въ квартирѣ ректора семинаріи происходило общее собраніе членовъ попечительства о нуждающихся воспитанникахъ семинаріи, открытаго 18 марта 1907 года. Собраніе почтило своимъ присутствіемъ свыше 50 человекъ, состоявшихъ преимущественно изъ лицъ свѣтскаго званія.

Послѣ пѣнія тропаря „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“, исполненнаго семинарскимъ хоромъ, и объявленія за сѣданія открытымъ, дѣлопроизводитель [Совѣта Попечительства прочиталъ „отчетъ о составѣ, дѣятельности и средствахъ попечительства за періодъ времени съ 18 марта 1907 года по 31 декабря 1908 года и докладъ комиссіи, производившей ревизію денежной отчетности попечительства“ за то же время.

Такъ какъ отчетъ отпечатанъ въ оф. части „Еп. Вѣд.“, то остановимся только на нѣкоторыхъ данныхъ его.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе тотъ отрадный фактъ, что ученикъ VI класса семинаріи Сахновскій Георгій (нынѣ умершій) пожертвовалъ въ пользу попечительства 25 руб. Эти деньги, по его собственному признанію о ректору семинаріи, онъ заработалъ во время лѣтнихъ каникулъ частными уроками, и онѣ составляли все его имущество.... Не краснорѣчиво ли говорить этотъ фактъ о томъ, что не изсякла еще окончательно любовь у лучшихъ семинаристовъ къ своимъ однокашникамъ?... [Не побуждаетъ ли онъ и другихъ питомцевъ семинаріи, особенно занимающихся уже опредѣленными должностями священниковъ, чиновниковъ и т. п. вносить свои лепты на коллегъ по образованію?... Пусть многіе изъ нихъ не забываютъ, что они обязаны семинаріи не только воспитаніемъ, но и „питаніемъ“ и матеріальною по-

мощью, оказывавшеюся имъ въ ихъ нуждахъ, припомнить тѣ лишенія, какія переносили они, отругъ слезы нуждающихся теперь семинаристовъ и помогутъ бѣднякамъ выдти на жизненную дорогу!...

Изъ отчета видно далѣе, что совѣтъ попечительства имѣлъ въ своемъ распоряженіи только 737 руб. 54 коп., изъ коихъ израсходовалъ въ пособіе ученикамъ 508 руб. 77 к., чрезъ что 13 учениковъ спасено отъ увольненія и удовлетворены существенныя нужды 32 учениковъ. Такимъ образомъ Попечительство уже на первыхъ порахъ своего существованія успѣло принести возможную пользу. Отчетъ не скрываетъ, что „Совѣтъ не могъ удовлетворить всѣмъ просителямъ по недостатку средствъ“; видно также, что деньги расходовались на самое необходимое, а сколько осталось неудовлетворенными другихъ нуждъ, иногда вопіющихъ!!... Желательно, чтобы надежда Совѣта на откликъ пастырей и пасомыхъ Полтавской епархіи не осталась въ текущемъ году „гласомъ вопіющаго въ пустынѣ“. Какъ въ отчетѣ, такъ (особенно ясно) въ заключительной рѣчи о. ректора семинаріи, архимандрита Варлаама, высказана та мысль, что сборы въ попечительство „идутъ на бѣдныхъ и нуждающихся семинаристовъ безразлично, изъ какого бы они сословія ни происходили“, что, ввиду послѣднихъ распоряженій Св. Синода, духовная семинарія широко открываетъ двери для всѣхъ желающихъ получить въ ней образованіе и воспитаніе. Желательно, чтобы эта мысль проводилась пастырями при приглашеніи ими пасомыхъ къ сочувствію задачамъ Попечительства.

По предложенію о. ректора семинаріи, единогласно избраны въ почетные члены Попечительства: викарій Полтавской епархіи Епископъ Прилукскій Георгій, сочувственно относящійся къ бѣднымъ семинаристамъ и дающій пріютъ нѣкоторымъ изъ нихъ въ монастырѣ, бывшіе викаріи Полтавской епархіи—Епископъ Θεодосій, нынѣ ректоръ Кіевской духовной академіи, и Епископъ Гедeonъ, проживающій на покой въ Лубенскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ, и директоръ частной гимназіи В. А. Шевелевъ. Послѣдній оказалъ сочувствіе и личными взносами (35 руб.), и сборомъ пожер-

твованій (104 р.) и трудами на пользу семинаристовъ—прочиталъ бесплатно нѣсколько лекцій по естественной исторіи. Отъ Преосвященнаго Георгія тогда же получено письмо, со вложеніемъ двадцати руб., при чемъ Владыка выразилъ сожалѣніе, что нѣкоторыя обстоятельства лишаютъ его возможности лично прибыть на собраніе.

Въ составъ Совѣта Попечительства на 1909 годъ вошли: непремѣнные члены—ректоръ семинаріи архимандритъ Варлаамъ (онъ же и предсѣдатель), инспекторъ Вл. С. Ильинскій, духовникъ—протоіерей М. Ѡ. Тимошевскій, староста семинарской церкви С. Я. Павловъ, по избранію—отъ общества протоіерей Ѡ. Д. Лазурскій, В. А. Шевелевъ, С. В. Носовъ, П. С. Вѣтченко, И. П. Булюбащъ и полковникъ И. Я. Волчановскій, отъ семинарской корпораціи—преподаватели А. М. Милосердовъ (онъ же и казначей) и Д. Н. Нарциссовъ (онъ же и дѣлопроизводитель).

Членами комиссіи по провѣркѣ денежнаго отчета Попечительства за 1909 годъ избраны: А. А. Оглоблинъ, свящ. Г. С. Богацкій и Ѡ. И. Прудовскій.

Во время пѣнія концерта „блаженъ мужъ“... происходила запись новыхъ членовъ Попечительства и возобновленіе членскихъ взносовъ; всего собрано 260 руб. Полковникъ И. Я. Волчановскій, секретарь консисторіи І. Н. Бариловъ и Надежда Дмитриевна Кондратенко сдѣлали взносъ на званіе пожизненныхъ членовъ (по 25 руб.).

Покойнымъ членамъ Попечительства П. Ст. Попову и Георгію Сахновскому пропѣта „вѣчная память“. Всѣмъ, почтившимъ Своимъ присутствіемъ собраніе, особенно „свѣтскимъ лицамъ“, выражена о. ректоромъ благодарность, Его Преосвященству, Епископу Іоанну, членамъ Попечительства и всѣмъ присутствующимъ пропѣта „многая лѣта“.

Д. Н.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ

Бр. Іоакима и Адріана Алексѣевичей

ЧУХНОВЫХЪ

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста, жертвенники съ рѣзбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной. Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ. Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ.

Чеканка и эмалировка на деревѣ и цинкѣ.

Принимаются постройки каменныхъ и деревянныхъ храмовъ и ремонтъ таковыхъ.

Принимаются заказы на составленіе проектовъ храмовъ, смѣтъ отвѣтственными архитекторами и техниками.

Допускается разсрочка платежа.

Кіевъ, Дмитріевская ул., соб. домъ, № 102.

Адресъ для писемъ и телеграммъ: Кіевъ, Дмитріевская, ЧУХНОВЫМЪ.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

Л. С. Богдановскій

Полтава, Петровская площадь, соб. д.

Искусствен. зубы на золотѣ и каучукѣ, съ небомъ и безъ неба. Золотыя и фарфоровыя пломбы. Удаленіе зубовъ безъ боли.

(годовое).

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ СТЕФАНА ФЕОДОРОВИЧА ЕРМАКОВСКАГО

въ г. Черкассахъ, Кіевской губерніи.

Принимаетъ заказы новыхъ иконостасовъ, кіотовъ, церковныхъ и домашнихъ, ремонтировку старыхъ иконостасовъ, покраску и роспись церквей живописью и фресковыми орнаментами; на всевозможную живопись и чеканку, а также на картины масляными красками разныхъ сюжетовъ и малярныя домовыя работы.

Все вышепоименованное исполняю добросовѣстно, по умѣреннымъ цѣнамъ и выполняю въ срокъ.

Исполнялъ иконостасныя работы въ Полтавскомъ кафедральномъ соборѣ.

— За доброкачественность моихъ работъ имѣю много аттестатовъ. —

Фирма существуетъ съ 1879 года.

СОДЕРЖАНІЕ: I.—Такъ называемый христіанскій социализмъ и главнѣйшія точки отклоненія его отъ евангелія. (Оконченіе).—II. Въ концѣ года.—III. Голосъ приходскаго священника по поводу вновь учрежденнаго Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта.—IV. Ночь! подь свѣтлый праздникъ.—V. Дѣдушка Евмень.—VI. Общее собраніе Иверскаго Пошечительства при Св.-Троицкой церкви Полтавской духовной семинаріи.—VII.Объявленія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { *В. Терлецкій.*
В. Конопатовъ.

Печат. съ разр. мѣстн. дух. цензуры 20 марта 1909 г.

Полтава, Типогр. Торговаго Дома И. Фришбергъ и С. Зороховичъ.